

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

Оборотень по объявлению

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению

«Автор»

2015

Буланова Н.

Оборотень по объявлению / Н. Буланова — «Автор»,
2015 — (Оборотень по объявлению)

После болезненного разрыва с бывшим Лена хочет только одного - чтобы ее никто не трогал. Но три неугомонные подруги не могут позволить ей утонуть в омуте депрессии. Они подбивают девушку обратиться по объявлению в газете, которое дал некий оборотень, обещающий самое незабываемое и волнительное свидание в жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению

Глава 1

– Ленка! Я нашла тебе антидепрессант! – Оля влетела в кафе, где уже сидела я и две мои подруги – Валя и Света, которые чуть ли не на буксире вытащили меня «проветрить мозги».

– Я же сказала, что и так справлюсь, без всяких таблеток, доктор Пилулькин, – после второго бокала вина я смогла наскрести в себе силы на ответ.

– А это и не пилульки, моя дорогая! Вот! – Розовый ноготок с так модной «луной» показал на текст в рамке.

– И что там? Что? – оживились девочки.

– Муж на час? – сыронизировала я, даже сама замечая, как плечи все сильнее тянет к земле. Взгляд вяло пробежался по черным строчкам, но я совершенно не хотела ни во что вчитываться.

– Лучше! – Глаза Оли сейчас горели ярко-зеленым, как светофор. Убийственный цвет сочной травы, не то что мои – болотные...

Я только вздохнула, а Светка уже придвинула к себе газету и громко зачитала:

«Хотите провести незабываемое свидание с настоящим оборотнем? Испытать неповторимые ощущения? Безопасность и восхищение – гарантированы!

Номер: 8-888-888-88-88

Звоните! Он ждет!»

– Вот это да! Ленка, если не звонишь ты – звоню я! – Она явно подначивала меня, но я ни на миг не поверила, что такую ахинею могут напечатать в газете.

– Ага, – насмешливо «крякнула» я.

– Ты что, не веришь? Смотри! – И меня буквально ткнули носом в газету. Взгляд зацепился за фразу, и мои глаза невольно стали округляться.

– Вы меня разыгрываете? – Я внимательно всмотрелась в подруг. – Ну же, признавайтесь... – протянула я, но по лицам видела – они так взбудоражены и заинтересованы объявлением, что если они врут, то по ним уже давно плачет МХАТ...

– Не уппусти шанс забыть этого придурка! – просияла Ольга, и девочки ее поддержали активными кивками. – Ты только представь, какое будет приключение! Как закипит кровь!

– Девочки... – Я перевела взгляд с объявления на подруг, сильно сомневаясь в качестве вина, налитого мне в бокал. Не могут же они сейчас и правда утверждать, что мне стоит повестись на это бредовое объявление?

– Ну да, ну да. Я позвоню, там мне ответит шикарный мужской баритон, ан нет, простите, низкий хриплый голос с нотками рычания и назначит мне свидание, – начала я развивать свою мысль, а лица девушек зажглись предвкушением, словно у маленьких детей перед тем, как они заглядывают под елку поутру после новогодней ночи.

– Да-а... – протянула мечтательно Валя, до этого лишь восхищенно закатывавшая глаза.

– Ага, и вот мы назначаем свидание в ресторане. Я – в алом платье, на шпильках. Он – в смокинге, а сзади, для порядка, торчит такой пушистый хвост... – продолжила я, но была нагло перебита девочками, недовольными поворотом сюжета.

– Ты что, про оборотней не читала? Какой хвост в человеческом облике? – чуть не вспылила Валя, знатная фанатка романтических историй про волшебных существ.

– Подожди, – остановила я ее возмущение. – Хвост крепится на веревочке, но так, чтобы не было заметно. Надо же отрабатывать деньги...

– Какие деньги? – не поняла Валя, хлопая длинными ресницами. Подружки явно были не рады, что я медленно, но верно спускала их на землю в мир денег, секса и человеческих пристрастий.

– Как какие? Которые он потребует за свои услуги! – Я вытянула перед собой белоснежную бумажную салфетку, держа ее подушечками пальцев за два уголка, и порвала на две половинки, демонстрируя, что все их ожидания окажутся совсем не тем, что они там уже придумали в своих головах. Леша преподавал мне урок на всю жизнь.

– Лен, ты меня пугаешь. – Оля нервно отпила из моего бокала, достала карманное зеркальце и быстро проверила макияж, как будто от моего рассказа он мог у нее потечь. Наконец, убедившись, что все у нее с образом в порядке, она громко щелкнула замочком, закрывая зеркало, и недовольно посмотрела на меня: – Если один козел повел себя недостойно, то не надо всех равнять под одну гребенку.

– Точно! – Я подняла бокал, салютую. – Нужно пустить следующего козла в огород! А лучше – оборотня по объявлению! Незабываемые ощущения!

Я уже все для себя решила, по крайней мере, думала именно так, пока не услышала, как наша вечно мечтательная Валя, никогда слова плохого ни про кого не говорившая, вдруг прошептала на грани слышимости:

– Просто тебе слабо.

И да, меня взяли на слабо. Знаю, можете не говорить, что я дура. Уже без того знаю, куда я вляпалась...

Длинные гудки. Странно. Словно абонент находится в другой области...

Хотя чему я удивляюсь после такого объявления? И вообще, пока шли гудки, я себя полностью убедила в том, что, скорее всего, кто-то решил разыграть друга и дать его номер телефона. А я сейчас буду иметь сомнительное удовольствие объяснять бедолаге, почему я требую от него свидания и откуда у меня его номер телефона.

– Ну? – Девочки уже изнывали от любопытства, а я, честно говоря, благодарил небеса, что он не взял трубку, и уже убирала телефон от уха, когда в динамике раздалось это мужское:

– Да?

В таком тоне гендиректор нашей фирмы по программным разработкам всегда отвечал на звонки. Властно. Сильно. Настолько требовательно, что казалось, если ты сейчас же не объяснишься, почему отрываешь его от дел, тебе крупно не поздоровится.

– Я... эм... по объявлению... – Я набрала полную грудь воздуха, нервно облизав губы, а подружки все аж подпрыгнули на сиденьях.

– Ты в городе? – резко перебили меня, и, пока я шокированно мямлила «Да-а-а...», а в моей голове винтики явно требовали смазки, он нажал отбой, успев перед этим бросить: – Через сорок минут буду.

– Ту-ту-ту... – раздавались в трубке гудки, а я все не отрывала телефон от уха.

– Что? Ну что там? – Оля и Света наперебой принялись заваливать меня вопросами, а я еще некоторое время смотрела в пространство и прокручивала этот самый короткий и странный разговор в моей жизни.

– Бред какой-то. – Я положила телефон на стол и с опаской покосилась на него, как будто он мог преподнести еще парочку сюрпризов.

– Кто тебе ответил? – Оля не отрывала от меня глаз.

– Это мужчина? – Света деловито посмотрела на объявление, словно хотела найти еще парочку на выбор. А-ля «Дракон по вызову» или там, например, «Женюсь! Срочно! Демон из Преисподней».

– Оборотень? – пискнула Валя, и я закатила глаза к потолку. Нервное напряжение немного отпустило, мандраж отступал, и шестеренки в голове, наконец, начали свою работу

без скрипа. Я еще раз посмотрела на своих подруг, немного сумасбродных, но готовых на все, чтобы вытащить меня из того эмоционального болота, в котором я прозябала последние недели, двигаясь, словно робот.

– И кто придет к нам через сорок минут? – усмехнувшись и сделав акцент на точности времени, спросила я у Оли, раз уж она была инициатором и взяла на себя почетную миссию принести мне газету. И как только умудрились все это устроить?

Девочки явно были озадачены моим вопросом. Признаться, я сама засомневалась, но другого варианта просто не было.

– Да ладно вам, это была отличная попытка! – Я постаралась приободрить их, но столкнулась с тремя парами непонимающих и немного встревоженных глаз. – Обещаю, что встречу с ним. Только вы уж меня подготовьте, кто там и что меня ждет. – Я тяжело вздохнула и откинулась на спинку стула, приготовившись слушать.

Подруги переглянулись и с настороженностью посмотрели на меня вновь.

– Лен, мы ничего не устраивали, – сказала Света, еще раз пробегаясь глазами по тексту объявления.

– Правда, Лен, мы тут ни при чем! Мне у метро пихнули газету, и пока я спешила сюда, решила бегло просмотреть первую страницу, вот и наткнулась на объявление... – Оля явно пребывала в растерянности, но не собиралась оставлять свое любопытство голодным: – Так кто там... на другом конце трубки?

Валя кивнула, глядя на меня широко открытыми глазами. И чаша весов склонилась в сторону варианта с путаницей и чьей-то глупой шуткой, не имеющей ко мне никакого отношения. Я пересказала наш короткий разговор с загадочным мистером оборотнем, а девочки не находили себе места от нетерпения.

– Ты же останешься тут? – спросила Светка.

– Вот еще, – фыркнула я, на самом деле удерживая себя на месте титаническим усилием воли. Было бы мое желание – я бы уже дома валялась в пенной ванне, забываясь в очередном детективном сериале по ноутбуку.

– Только не говори, что ты собираешься поджечь хвост и позорно бежать? – Оля, казалось, не верила своим ушам.

– Хвост, по идее, не у меня, а у него, если верить объявлению. Но у тебя есть уникальная возможность проверить. Оставайся здесь и жди, скажешь, что это ты звонила. – Я пожалала плечами, потихоньку собирая вещи. Достала купюры из кошелька и положила на стол.

– Не-е-ет, – разочарованно и немного плаксиво выдохнула Валя, а я поймала ее взгляд и спросила в лоб:

– Ты бы на моем месте осталась? – И ей не надо было говорить, мы и так знали ответ, что наша Валечка никогда в жизни так не рискнет. Эх, и этот человек меня на слабо взял...

– Ладно, это просто какая-то дурацкая случайность. – Я нервно пожалала плечами, поднимаясь.

– Тогда почему ты уходишь? Мы же толком не посидели! – Оля потрясла в воздухе газетой, и это объявление в рамочке, как назло, попало на глаза.

– Хочу оттянуть встречу с судьбой, – неудачно пошутила я, прощаясь под недовольными взглядами подруг.

И кто бы мог подумать, что тогда я «пошутила» очень даже удачно...

Домой я добиралась, развивая в себе настоящую паранойю. То на меня вот тот мужчина в метро не так посмотрел, то вон та женщина шепнула что-то своей знакомой и покосилась на меня. В общем, пока я не закрыла глаза, не проехала так минут пять через пару станций и не взяла себя в руки, я рисковала заработать себе нервное истощение.

И вот, когда я захлопнула за собой дверь квартиры и провернула ключ, я поняла, что чуть не сошла с ума из-за какого-то пустяка. Объявления! Шутки!

И посмеялась над своей мнительностью.

– Лена, ну ты и... – Я посмотрела на свое отражение в зеркале в прихожей, но тут раздался телефонный звонок, и я выронила сумку на кафельный пол, отчего все содержимое разлетелось в разные стороны. Задняя стенка мобильного отскочила, а аккумулятор с дребезжащим мерзким звуком прокатился до двери в зал.

– Здорово, – недовольно бурчала себе под нос, быстро собирая мобильник. Наверное, это девочки хотели убедиться, что я нормально добралась до дома. То самое кафе находилось примерно в полчаса езды от моего дома, зато там делали самые вкусные десерты. Вот только сегодня они все мне казались пресными, впрочем, как и все вокруг.

Я скинула голову и поняла, что теперь у меня мир идет яркими пятнами, а кровь внутри и правда кипит, как и обещали девочки. Вот только не от свидания с «блохастым», а от нервного драйва, в который меня вогнало это странное объявление и не менее странный разговор.

Телефон включился и вновь зазвонил. На экране отразился тот самый номер...

Я смотрела на иконку с темным силуэтом неизвестного абонента, а сама не решалась двинуть пальцем в сторону. В какую? Да хоть в какую! Зеленая трубка или красная?.. Хоть что-то, но я не шевелилась, а просто кусала губы, уставившись на вновь разрывающийся от звонка телефон.

– Бред-бред-бред. – Я встряхнула головой, скинула вызов и, секунду помедлив, выключила телефон, приговаривая: – Для собственного спокойствия, мне еще в ванне отмокать, нервы восстанавливать...

Закинув гаджет в самый дальний уголок квартиры, который оказался по совместительству моей спальней, я пошла набирать себе воду в ванну, щелкнув кнопкой включения ноутбука. Я заверила себя, что мне нет никакого дела до того мужчины и вообще я на сегодняшний вечер забыла, что такое телефон.

Через пять минут на всю квартиру кричал Бон Джови, а я старательно отвлекала себя от мыслей об оборотне «по вызову», да настолько старательно, что потом только осознала – я целый вечер не вспоминала о предательстве Леши.

И вот Бон Джови выключен, а белая пена уже ждет меня в свои неповторимые объятия... Я погружаю ногу, другую, медленно сажусь в горячую до мурашек по коже воду и расслабленно откидываюсь назад, нисколько не заботясь, что намочу длинные русые волосы.

Ну и пусть, сегодня можно...

Детективный сериал ждет на паузе, а я с закрытыми глазами наслаждаюсь тишиной. Красота-а-а!

– Дзи-и-инь! Дзинь-дзи-и-инь!

От испуга и неожиданности я попыталась резко сесть, отчего поскользнулась и ушла с головой под воду. Отфыркиваясь и проклиная на чем свет стоит звонившего, я решила не портить себе вечер и остаться в теплой воде. И будь это сосед, продавец пылесосов или наш неугомонный управдом – пусть идет восвояси! У меня релакс! Вон, его даже оборотень из газеты не смог испортить...

Оборотень!

– Дзи-и-и-и-и-инь! – За дверью кто-то явно терял терпение, а в моей голове молоточком билась мысль – а... а... вдруг?

– Нет, не может быть, – прошептала я. И этот «дзинь» усилился стократно, как будто он слышал, что я дома.

Но что самое странное – свет в квартире горел только в ванной, и никто, даже самая глазастая бабка, не мог бы увидеть, что я нахожусь дома... Значит...

А что это значит, я подумать не успела, потому что в мою дверь теперь стучали так, что у меня внутри все вибрировало. Стало страшно... и зло. Вот почему мне не дают спокойно насладиться жизнью, а?!

Раздраженно пыхтя, я вылезла из ванной, завернувшись в полотенце и пошла к двери. Я сейчас этому неожиданному гостю все выскажу!

Я посмотрела в глазок и увидела только темный мужской силуэт на слабо освещенной площадке.

– Да? – А в ответ молчание. – Что вам надо? – Правда, я само дружелюбие?

За дверью все так же было тихо, я проследила в глазок за тем, как темная рука вновь тянется к дверному звонку.

– Дзи-и-инь! – Привычный звук сейчас играл на нервах.

– Хватит звонить! – потребовала я, боясь показать страх. – Что вам нужно? – спросила уже более спокойно, но не менее громко.

– Открой дверь, – донесся до меня уверенный мужской голос.

– Ага, сейчас, – заверила я его и развернулась, чтобы уйти от двери. Пойду, что ли, в чайек успокоительное накапаю? Эх, если бы оно у меня было...

Я ушла на кухню, загремела чашками, стараясь овладеть собой, и уже размешивала по сотому кругу сахар, проходясь ложкой по керамическому дну, когда в дверь снова позвонили.

– А я уже обрадовалась, что вы ушли, – посетовала я, смотря в глазок.

– Ты обещала открыть мне дверь. – Господи, там что, маньяк какой? Может, позвонить куда надо?

– Я вызову полицию, если вы не уйдете!

Чувство острого одиночества ужалило меня, словно гигантская пчела, ведь, кроме меня, в квартире не было ни души. Сразу захотелось включить во всех комнатах свет и заглянуть в каждый угол. А еще я пожалела о том, что не завела собаку. Огромную такую собаку, чтобы зарыться в ее шерсть руками и знать, что она загрызет любого, кто посмеет косо на меня посмотреть.

– Ты уже вызвала. Оборотня, – спокойно возразили мне по другую сторону двери, и мои глаза расширились от ужаса. Интересно, а в таком случае собака бы меня спасла?

– Никого я не вызывала. – Голос меня подвел, к тому же в нем слышалась легкая дрожь. Холодно, просто холодно после ванной, ничего такого...

– Я чувствую, когда мне врут, – низким голосом парировал мужчина. – Более того, я знаю, что звонила именно ты.

Кошмар какой-то! Мне это снится! Я заснула в ванне, и мой утомленный мозг выдал вот такой сюрприз. Сейчас я проснусь, включу сериал, и все будет по-прежнему.

– Уходите! – прошептала я.

За дверью повисла тишина.

– Не бойся меня. – Я заглянула в глазок и увидела, как силуэт придвинулся к двери вплотную. – Ты же мне звонила, я узнал твой голос. – Мне показалось, что в его голосе проскользнула улыбка. – А теперь я хочу пригласить тебя на свидание, как ты и хотела. Ты же за этим звонила?

Нет! Не за этим! Я бы и не звонила, это все Валя с ее «слабо»!

– Нет. – Для достоверности я даже отрицательно замотала головой, хоть он этого и не видел. Мокрые волосы чуть подсохли и теперь завивались широкими спиральками, так и норовя попасть в глаза.

– Как это – «нет»? – В голосе мужчины проскользнула решимость. – Ты дозвонила именно до меня, ты согласилась на свидание. Более того – я мотаюсь за тобой по всему городу, а ты выключаешь телефон и запираешься в квартире. А между тем мы давно должны узнавать друг друга ближе.

– Кому должны? – почему-то спросила я, хотя в моей голове был десяток-другой вопросов совершенно иного содержания, которые я даже боялась озвучивать вслух. Точно маньяк!

Или дурацкий розыгрыш подруг! Ну конечно! Кто же еще мог пойти на такие крайности, чтобы вытащить меня из того саркофага, куда я себя добровольно замуровала?!

Что ж, стоит признать, что я не просто вылезла, я вылетела из него! Задумка удалась!

– Открой дверь, и я тебе все объясню. – Голос мужчины стал мягче, ниже, и меня даже разобрало любопытство посмотреть, что же это за экземпляр с таким интригующим голосом, который проникает под кожу. Но здравомыслие возобладало.

– Волк говорил овце... – Я что, по его мнению, дурочка?

– Ты не овца, зачем так самокритично? – усмехнулись за дверью. – А вот волка ты сама заказала, так что давай, открывай дверь, а то тут уже двое твоих соседей скоро подерутся за место у глазка.

Соседи? С одной стороны от меня жила глухая старушка, которой было дело только до того, какого цвета вязать следующий плед. А вот с другой жила молодая пара, своими криками иногда доводившая меня до бешенства, заставляя врубать телевизор на полную мощь. Интересно, это он о них?

Да какая разница? В любом случае я не собиралась обсуждать с ним соседей!

– И не подумаю. – Как только я для себя решила, что вся эта афера – дело рук моих «добрых» подружек, я обрела ценное спокойствие. Голос стал уверенней и невозмутимей, чем я спешила воспользоваться, пока вновь не пришла в голову какая-нибудь страшная мысль. – Вы можете передать своим заказчикам, что все получилось, а я подтверждаю. Не беспокойтесь, вам все оплатят.

Про себя я злорадно усмехнулась, подумав о том, что еще и мне втридорога, вот только нервами. Нет, ну как так можно со страдающей от разбитого сердца подругой?

На лестничной площадке стало так тихо, что был прекрасно слышен стук моего сердца. Глазок услужливо показал, что мужчина так и стоит на площадке. Что это он? Почему не уходит? Прикидывает, не подведу ли я его?

– Заказчики? – тихо переспросил он грудным голосом.

– Да, просто передайте Свете, Оле и Вале, что все состоялось и сработало, – заверила я его, уже планируя свою месть девочкам. Я им тоже закажу что-нибудь... эдакое!

Я уже думала, он ушел. Но тут пальцы забарабанили по двери, словно в раздумье, а потом он мне сказал:

– Им нужен фотоотчет. – И тут облегчение накрыло меня с головой. Все-таки это девочки! Ух, я им покажу оборотней, я им оборотницу, хвост им на шубу, покажу!

– Да? – немного расстроено спросила я, тоскливо глядя в сторону ванной. Неужели придется идти за подтверждением? – А где у нас по их плану свидание?

За дверью раздался хриплый смешок, потом еще один, и я уже ожидала самого непристойного варианта, на который только были способны подружки, но, к счастью, пронесло.

– Не переживай, в одном милом месте у всех на виду, – немного успокоил он меня. А потом добавил: – Ну так что, я жду?

– Да, – тихо сказала я, а потом спохватилась, что он может этого и не слышать, и сказала уже громче: – Да, мне только нужно одеться, а то я после ванны...

Я уходила от двери, когда мне почудилось, что кто-то провел по ней когтями.

– Я еще припомню все Оле, уверена, именно она была инициатором этой всей затеи! Теперь вон, от каждого шороха вздрагиваю! – сетовала я себе под нос.

Через пятнадцать минут я была готова. Убрала подтеки туши после купания, подкрасила глаза, волосы высушила минут за пять, а все остальное время боролась сама с собой на тему: «Что же надеть?»

С одной стороны, мне не хотелось бы, чтобы тот незнакомец под дверью решил, что я горю желанием произвести на него впечатление. С другой, я не знала, насколько хватило фантазии моих подруг и куда он меня поведет.

Пусть сегодня и был летний вечер, но плечи определенно стоило прикрыть. В итоге мой выбор остановился на платье с длиной рукава в три четверти, приталенном и облегающем, но при этом не сковывающем движения. Оно могло подойти и для прогулки по городу, и для похода в ресторан. Идеально!

Только я его надевала на первое свидание с Лешей...

А вот и прекрасный повод стереть воспоминания! Иначе оно так и провисит в углу, где на него ни одна моль не покусится!

Решено.

На ноги, вопреки всей своей женской сущности, я надела балетки. Это во мне здоровый, как он выразился, смысл паниковал. Говорил, мол, ты же с незнакомым мужиком идешь, пусть и купленным... Вдруг придется убежать?

Я повернула ключ в замке и застыла в нерешительности. Прикрыла глаза, собрала всю смелость по уголкам и открыла дверь.

Площадка была пуста...

– И что это было? – без предисловий спросила я у Оли, как только она взяла трубку.

– Эм... что было? – Она никак не могла сообразить, о чем я.

– Ну как же, я тут, значит, для вашего оборотня нарядилась, открываю дверь – а там никого! – Я была зла. Начистила перышки, приободрилась, настроилась, а тут меня так прокатили.

– Нашего оборотня? – переспросила она.

– ДА! Ва-ше-го! По объявлению! Заявился, уговорил на свидание, а потом исчез! – Я лютовала.

– Лен... Мы никого к тебе не посылали.

Тихому голосу в трубке я не поверила ни на секунду.

– Не пойму, что вы там с девочками задумали, но так и знайте: когда на вашу милую вечеринку завалится толпа активных лесби, помните – это была моя месть! – Я так разозлилась, что сбросила вызов, а после и вообще выключила телефон.

И еще как глупышка просидела пятнадцать минут в ожидании звонка в дверь. Но его не было, и я сорвала с себя платье, чуть не разорвав его по швам от злости, и включила телевизор.

Картинки на экране меня несколько не успокаивали – я просто не могла на них сосредоточиться. Взгляд то и дело скользил к выходу, а я нервно притопывала ножкой.

– Лена, нервы-то дороже, – спустя некоторое время сказала я себе, плетясь на кухню. На автомате разогрела вчерашний ужин, съела его, не ощутив вкуса, и силком уложила себя спать, словно в наказание за то, что так огорчилась сорвавшемуся свиданию.

– Нашла из-за чего расстраиваться, – бормотала я себе, вертясь уже который час. И ближе к рассвету провалилась в спасительный сон.

Глава 2

Утром я проснулась на удивление в прекрасном расположении духа. Медленно потянулась, до хруста в косточках, посмотрела на яркое солнце, почти дошедшее до зенита, и... Подскочила как ужаленная!

– Проспала! – заголосила я на всю квартиру, спешно скидывая ночнушку и буквально залетая в белье, штаны и блузу. Вот такая я сегодня супергёрл.

Собрала телефон и поняла, почему я не услышала будильник: аккумулятор я вчера для подстраховки тоже вытащила. Пугают меня эти незнакомцы, закадычные подружки и настойчивые звонки. Точнее – пугали вчера. А сегодня меня пугает начальство, очень пугает.

Заколов волосы, я провела по ресницам тушью и сделала десятисекундную паузу, чтобы успокоить бешено стучащее сердце.

Благо до работы было совсем недалеко – пятнадцать минут пешком. Такси я ловить не стала, прекрасно зная, что в пробках просто потрачу часа два, поэтому со скоростью крейсера пробежала на шпильках пару кварталов и остановилась перед дверями нашего офиса.

– Фух, – выдохнула я. А потом почувствовала, что за мной следят. Знаете, этот взгляд, который все описывают как свербящий между лопаток? Вот один в один мои ощущения.

Я спешно вошла в здание, и мне было уже не так страшно появляться перед «милые» очи директора. Шанса, что он не заметил моего отсутствия, просто не существовало. Я была тем, кто вел переговоры с влиятельными клиентами, и у нас каждое утро проходила «пятиминутка», но я бы ее скорее назвала – разбор полетов.

Мой начальник – человек умный и справедливый. И в большинстве случаев вел себя вполне адекватно, но были вещи, которые действовали на него как красная тряпка на быка, и все потому, что он был перфекционистом.

– Лен, тебя шеф просил к нему зайти сразу же, как только придешь, – потянула меня за сумку Катя, наш аййтишник, мимо которой я проходила. Сказала она это пугающим шепотом, но я подготовилась к выволочке. Я поставила сумку к себе в крошечный кабинет, сделала глоток холодной воды из кулера и пошла на ковер к Валерию Максимовичу.

Секретарши Риты не было на месте, и я была лишена возможности узнать о настроении шефа. Ну и ладно, перед смертью не надышишься...

А наш гендиректор был в кабинете не один.

– Простите, я позже зайду, – поторопилась извиниться я и уже практически закрыла дверь, когда до меня донеслось:

– Леночка, вас-то мы и ждем... – И голосом таким елейным, что у меня печенка свернулась...

Я вошла обратно в кабинет, тихо закрыла дверь и с любопытством посмотрела на вскочившую с кресла резвую девушку. Легко, словно не шла по полу, а плыла по воздуху, она преодолела расстояние до меня.

Я заглянула в ее голубые глаза, мельком оценила тяжелую светлую гриву волос и точеную фигуру. Она озорно улыбнулась, и я бы засомневалась в ее совершеннолетия, если бы она сейчас не находилась в кабинете Валерия Максимовича. Это была клиентка, а значит, априори лицо, имеющее юридическое право на подпись.

– Елена Жнецкая. – Я протянула руку гостье.

– Полина Суворова, – представилась девушка и крепко пожала мою ладонь.

– Леночка, Полина – дочка моего хорошего друга. И у нее есть один заказ для нас. – Шеф сделал театральную паузу. – Один из самых интересных заказов, которые мне только приходилось видеть.

– Да? Любопытно! – Я просто обязана была это сказать. Мне было немного неудобно под прямым взглядом Полины, но я быстро надела на себя рабочую маску и, пригласив присесть заказчицу, сама опустилась на стул рядом.

– Да! – перехватила инициативу в разговоре госпожа Суворова. – Я хотела заказать приложение, которое работало бы на любом программном обеспечении телефонов...

Она выжидающе посмотрела на меня, и я кивнула, подтверждая, что для нас это не составит никакого труда.

– А что по самой программе? – Немало заинтересовало, почему так горят ее глаза. Неужели меня сейчас так удивят тем, что хотят получить, и так заразят энтузиазмом, что я буду выглядеть так же?

Пожалуй, я бы даже не отказалась. Давно я с головой не погружалась в процесс, а просто сдавала сделанную работу без малейшего интереса.

Брови у девушки подпрыгнули, будто бы говоря: «Я тебе сейчас такое расскажу!», она придвинула стул еще ближе ко мне и сказала:

– Сначала подпишем бумагу о конфиденциальности нашего разговора.

Бам! Как хук слева! Что-что? Какая конфиденциальность?

Я в замешательстве посмотрела на Валерия Максимовича, а тот даже в лице не изменился, еле заметно кивнул и пододвинул мне несколько листов. Уже заполненных за меня и ожидающих моего автографа.

Ага, дочь друга... И насколько высокопоставленного друга, раз шеф так медом разливается?

Я прошла по стандартным пунктам договора, внимательно посмотрев, не спряталась ли где пара сюрпризов, и поставила подписи. Заказчица совсем расслабилась и ослепила меня белозубой улыбкой. Удивительно, у нее такие острые клыки... Она о них не ранится?

– Итак, тот продукт, что мы хотим в итоге получить, – противозаконен, – с места в карьер сиганула она, а я почувствовала, что весь добытый из этого самого карьера песок обрушился мне на голову. Я даже несколько раз посмотрела на невозмутимое лицо Валерия Максимовича, чтобы остаться на связи с реальностью. Он сделал мне «страшные» глаза, и я повернулась к госпоже Суворовой.

– Противозаконен, – проговорив вслух, кивнула я, ожидая продолжения. Хотя нет, я ожидала еще большего сумасшествия.

– Да. Идея в том, чтобы сделать программу-матрешку. – Она явно проверяла мой профессионализм.

– Вы хотите настоящие функции прикрыть ширмой, так? – переспросила для галочки я, а сама на автомате потянулась за чистым листом. Когда имеешь дело с заказом – очень важно не упустить ни единой мелочи из виду. Да, я ввязывалась в не очень чистое дело, но на фоне моего четырехчасового опоздания было бы просто верхом наглости тут артачиться. Шеф все это покрывает, значит, вся ответственность на нем. Да и разработчиков фальшивых на официальную версию прикрутим, ничего страшного. Подстрахуемся...

– И что же должна делать настоящая программа? – Я приготовилась записывать.

– Она должна записывать тембр голоса при ответе на звонок, анализировать его и отправлять в случае нужных результатов информацию нам. – Словно в этом нет ничего такого, Полина безмятежно улыбнулась, блеснув клыками.

– И как долго она должна передавать данные о подходящих пользователях? Все последующие соединения? – уточнила я, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

– В большинстве случаев будет достаточно одного раза. Но иногда разговоры бывают настолько короткими, что программа просто не успеет пропустить голос через себя и проанализировать.

– У вас есть свои наработки, данные, критерии, по которым мы сможем написать для вас приложение? Вы уже знаете подходящие для вас параметры голоса?

– Конечно, я пришлю все данные с курьером.

– Что должно следовать после того, как данные будут переданы? – этот вопрос не только вел к удовлетворению моего любопытства, но и был обязательным с профессиональной точки зрения.

– Информация приходит на заданные адреса, и все. После этого программа должна автоматически отключаться. Сообщение о технической ошибке, черный экран, все что угодно. Нам на руку, чтобы потом эту программу удалили.

– В случае, если голос не подходит, тоже?

– Конечно!

– Какой вы хотите видеть внешнюю матрешку? – уточнила я, записывая.

– Какой только возможно, – решительно сказала Полина. – Наша целевая аудитория – женщины от восемнадцати до сорока лет. Вот и надо сделать максимальное количество клонов программ под разными оболочками.

– И предусмотреть невозможность удаления до обработки голоса? – поняла я ее с полуслова. Не знаю, зачем и кому все это было надо, но она права с самого начала – это определенно противозаконно.

– Пусть ваши ребята сотворят чудо, чтобы, когда девушка нажмет на кнопку «удалить», значок приложения и правда бы исчезал. Но только значок, сама программа должна остаться внутри.

Я кое-что в этом понимала и уже знала – нет ничего невозможного по ее запросу. Вот если бы у них была целевая аудитория мужчины – тогда бы нам пришлось поломать голову. А так...

– Хорошо, – кивнула я.

– Надеюсь, вы понимаете, что к этому заказу надо подключить только проверенных лиц, но об этом я уже с Валерием Максимовичем поговорила, мы выбрали кандидатов.

– Да, я потом покажу тебе список, – сказал мне шеф.

– Подробное техническое задание я пришлю с курьером. – Полина встала, а потом многозначительно добавила: – Лично в руки и по-другому никак. – Она стрельнула предостерегающим взглядом в Валерия Максимовича, и он кивнул. – И храните их как зеницу ока.

Попрощавшись, заказчица ушла, а я подошла к окну в раздумье. Очень хотелось выпросить у шефа подробности, но я не решилась – и без того сегодня за мной числится немалое прегрешение...

– Ты понимаешь, насколько все серьезно? – спросил шеф куда серьезней, и я кивнула.

На улицу вышла госпожа Суворова, и тут же с четырех сторон к ней устремились мужчины. Я вся подобралась, но они спокойно окружили ее как охрана, а в следующую секунду, взвизгнув шинами, подъехал внедорожник, куда села Полина и два ее телохранителя. Еще двое просто растворились в воздухе – я не успела заметить, куда они делись.

– Да-а-а, серьезно... – протянула я, наблюдая, как отъезжает машина.

Валерий Максимович встал рядом и посмотрел вниз:

– Очень, Лена, поэтому не подведи меня. Иначе с меня три шкуры спустят...

Я оторопело посмотрела на шефа, совсем не ожидая от него таких слов. Уж он-то всегда умел постоять за себя, знал себе цену и никогда не пасовал. Он создавал впечатление человека, на которого невозможно найти рычаги давления.

Так и не получив выволочку за утреннее опоздание, я покинула кабинет начальника, не глядя проскочила мимо Риты и удалилась к себе. Через час приехал курьер, прошел в мой кабинет, и я подписала целую стопку бланков получения, которые пришлось сверять с каждой папкой документов.

– Вот это масштабы. – Ко мне заглянул Костя, очкастый айтишник, работающий в кабинете неподалеку. – Что-то глобальное намечается? – присвистнул от удивления он.

– Пока ничего конкретного, половина – мои записульки. – Я постаралась отмахнуться от ненужных глаз и ушей.

– Как же, – ничуть не обиделся на ложь сотрудник. – И с каких это пор к тебе твои записульки «Мистер Экспресс» доставляет?

– С тех самых пор, как у тебя стал глаз, как у орла, и нос, как у собаки! – отшутилась я строчками из известной детской песни. Костя махнул мне рукой и, к моему облегчению, скрылся.

Глава 3

В дневной офисной суете я на время забыла о вчерашних событиях, но, как оказалось, они не забыли обо мне.

– Да? – на телефонный звонок я ответила с ходу, даже не взглянув на дисплей. Я просматривала скучный список допущенных к новому проекту сотрудников, поражалась странному выбору, поэтому все произошло так молниеносно.

– Говори сейчас же, мать! И не ври, что занята! Так что выкладывай всю правду, а то я от любопытства сгорю, потом воскресну и опять буду тебя мучить вопросами. Так загадочно бросила трубку и пропала! Телефон не отвечает...

– Пр-р, – остановила я Олю. – Стоп! А то ты меня заговоришь до смерти, возродиться, как феникс, я не умею!

В трубке послышалось нетерпеливое сопение, но подруга стойко терпела. Ага, конечно, неужели ее наемный артист не отчитался? Что, сбежал? Хотя какой там отчитался?! Забрал деньги, сказал: все сделано, и умотал по-быстрому!

А если не забрал?

Я совсем запуталась в себе: мне было приятно, что подружки так обо мне пеклись, но крайне досадно, что все-таки жертвой их розыгрыша пала именно я. И да, меня раздражили вчера, как малышка конфеткой, и пропали, оставив мне лишь чувство жуткого неудовлетворения вечером.

– Я выбралась из раковины. – Я не знала, что сказать. Цели же они своей добились? Добились. Во-о-от, значит, должны быть довольны, а там взял этот фальшивый оборотень деньги или не взял – дело десятое. Было бы хорошо, если бы девочки еще и сэкономили.

Досадно, но вчерашнюю программу я бы хотела посмотреть до конца, но раз не свезло, то и нечего жалеть.

– Что?! – Оля меня чуть не оглушила этим своим возгласом, как будто я несую жуткую околесицу.

– Расколола скорлупку, показала нос из норы, расправила крылышки, – развивала я мысль. – В общем, вы молодцы, вытащили подругу из депрессии.

– Да подожди ты! Ниоткуда мы тебя не вытаскивали! – упиралась Оля, да еще так правдоподобно, что я, может, и поверила бы, если бы...

– Хватит, Оля. Газету ты принесла, оборотня тоже ты организовала. А он молодец, просто так не сдался...

– И-и-и? – Трепетное ожидание подруги захотелось от души обломать. Он не оказал услугу? Не оказал! Вот пусть и получает плохой отзыв от оскорбленной женщины!

– И ничего, сбежал твой волчара. – Я чувствовала себя карателем, палачом, разрушающим хрупкий мир мечты, когда подруга издала не то стон, не то вой разочарования. – Только не говори, что вы ему уже заплатили...

– Лен, да сколько говорить – мы тут ни при чем! Ты там это, поосторожней, что ли... – добавила она, став на минуту серьезной.

– А что, вы еще продолжение планируете? – Меня взяла легкая злость на подруг за их упертость. Вот признались бы уже давно, посмеялись и забыли. Так нет, разыгрывают тут целый мексиканский сериал. – Про кого на этот раз? Вы уж давайте тогда кого посимпатичней, ладно? Драконам и оркам – бой!

– Знаешь... что?! – Оля глотала слова, явно распаляясь не меньше моего.

– Что?

– А иди ты к оборотню, Лен! – И повесила трубку.

– Хм, это приглашение на второй раунд? – зло пошутила я, кладя телефон на стол.

Взгляд упал на часы – и правда обед. Вот только съесть бизнес-ланч в кафе неподалеку уже не успею. Что ж, автомат с печеньем – спаситель моего живота.

Вечер настал незаметно, подкрался из-за угла, словно черная кошка. Я высунула нос из документов только тогда, когда Валерий Максимович откашлялся у меня над головой.

– Леночка. – Смешинки плясали в его глазах. Он поставил свой деловой портфель на мой стол, и я запоздало посмотрела на часы.

– Ого! – Я начала спешно собирать бумаги.

– Вот именно, ого! Я хвалю, конечно, такое рвение, но боюсь, завтра опять проспичь. – И посмотрел прямо в глаза, а я почувствовала невысказанное предупреждение. Мол, только попробуй, Леночка...

– Не просплю, Валерий Максимович, обещаю. – Я встала, на мгновение замешкалась, решая, оставить документы в сейфе или взять с собой, но потом осторожность взяла верх. Не хотелось вылететь из фирмы, как пробка из шампанского под Новый год. Пусть уж лучше под замочком полежат, меня подождут до завтра.

– Ну тогда в девять как штык на этом самом месте! – Палец шефа постучал по столу, а потом, попрощавшись, Валерий Максимович бодренько пошел на выход, словно бы и не отработал весь день.

Я залпом допила остывший кофе, поморщилась от горчинки, собравшейся на дне, и, закрыв документы в сейфе, пошла по темным коридорам офиса.

– Ты сегодня поздняя пташка. – Наш охранник Миша, работающий вахтовым методом, при виде меня постарался спрятать под стол журнал. Яркие картинки мелькнули, но я не стала заострять внимание. Мне-то какое дело, чем он там занимается вдали от жены?

– Засиделась. – Я тепло улыбнулась простому парню, всегда напоминавшему мне мишку – такого большого и добродушного. – До завтра!

Я почти толкнула дверь, когда посмотрела сквозь стекло наружу. Свет с проходной падал мне в спину, бросая мою тень на дверь, и я увидела с другой стороны улицы припаркованную темную машину и несколько крупных мужчин рядом.

Предчувствие, что лучше мне не выходить, так и билось внутри. Мне показалось, что они смотрели прямо на меня, и я отступила на шаг назад.

– Что-то забыли, Елен? – Миша понимающе улыбнулся, и я ухватилась за предложение.

– Да-да! – Я поторопилась отойти от двери, сердце бешено колотилось внутри, а дыхание сбилось. – Ключи!

Я пошла обратно в сторону кабинета, надеясь, что, пока буду ходить, эта странная компания растворится в ночи. А сама лихорадочно соображала, куда же ведет запасной выход и может ли он быть открыт. Так-так-так...

Вроде бы все сотрудники выходят через него, чтобы покурить. Если Миша еще не был на обходе, то и дверь не закрыл, а значит, у параноика в моем лице был еще один вариант.

– В крайнем случае, вызову такси ко входу, – разговаривала я сама с собой, спускаясь по лестнице с другой стороны здания. Для отвода глаз мне пришлось подняться на второй этаж и пройти весь офис, и теперь цокот каблучков не должен был быть слышен охраннику.

Железная дверь была возмутительно тяжелой и скрипучей, но я, взбодрив себя парой крепких словечек, смогла ее открыть. Холодный ветер ударил в лицо, пробрался под юбку-карандаш и заставил вздрогнуть. Что-то сегодня меня все пугает и настораживает, никак переработала, что ли? Или сказались недели ударных темпов в работе, в которую я погрузилась с головой в попытке спрятаться от депрессии?

Я медленно спускалась по железным ступеням, стараясь не шуметь. Запасной выход вел на задворки квартала, где создавалось полное ощущение, что я очутилась в небольшой промзоне. Ящики, контейнеры, стопки паллет.

– Зато есть где спрятаться! – обнадежила я себя, а потом одернула: – Да хватит уже! И так себя накрутила. Все нормально, как всегда, и этот день ничем не отличается от предыдущего...

– Опять сбегаете? – Голос в темноте заставил меня позорно взвизгнуть.

– Кто здесь? – Я судорожно прижала сумку к себе.

Мужчина выступил из тени, но разглядеть что-то в этой неосвещенной подворотне было крайне сложно. Только неестественно светились глаза, словно у человека в момент невозможного счастья.

– Не узнаете, – с видимой досадой заметил незнакомец, и я чуть склонила голову, пытаюсь разглядеть черты его лица. Заблудший клиент или... оборотень по объявлению?

Я смогла рассмотреть квадратную линию подбородка, я бы даже сказала, немного тяжеловатую челюсть и короткие темные волосы.

– В прошлый раз у нас с вами как-то не так все вышло, – начал говорить мужчина, и я узнала его. Тот самый голос из-за двери... Вчера. Он говорил, словно мы не находились в переулке, где хоть глаз выколи, а были в парке, сидели на скамейке и ворковали.

А его голос сейчас именно воркование и напоминал: низкий, с гортанными звуками, словно он меня... соблазнял?

Жнецкая, тебе пора в отпуск! Причудится же такое!

– Как вы меня нашли? – Я отступила назад.

– Я ждал вас с работы, но не дождался. А охранник сказал, что вы ушли через другой выход. – Он неслышно подбирался ко мне, а я волновалась, так как видела толком только его глаза и силуэт.

– И он так вам и сказал?.. – Я соображала, мог ли Миша знать, что я вышла через служебный выход, и чуть не стукнула себя по лбу. Конечно, знал! У нас же камер в каждом углу понатыкано, даже в кабинете у шефа.

Но мог ли он вот так просто сказать незнакомцу?

– Я представился вашим парнем, простите. – Его зеленый глаз подмигнул, и я поняла, что он приблизился донельзя близко. Пойдите, один глаз зеленый, а другой... как тигринный...

– У вас разные глаза. – Тон вышел такой, словно бы я просвещала его, а не спрашивала.

Он хрипло хохотнул:

– Ну да, есть такое.

Я начала озираясь, а потом решила, что не трусиха, могу расправить плечи и прямо так спросить:

– И что вам опять от меня надо? Девочки не заплатили?

– За что заплатили? – Его бравый вид «огромного парня» немного сдулся.

– За свидание. – Я пошла в сторону выхода к проспекту, почувствовав его дыхание на затылке. Он шел след в след, словно хищник, крадущийся за добычей.

– Вы маньяк? Хотя, кажется, я уже спрашивала вас об этом. – Я махнула рукой в его сторону, и, похоже, ему это не понравилось.

– Я нормальный, – он осекся, – в меру нормальный. И у нас еще не было свидания. Что я и хочу исправить...

– А это вы следили с подмогой за дверью офиса? – спросила я как бы между прочим, а сама ждала ответа. И даже в темноте почувствовала напряжение, исходившее от его фигуры.

– Следил с подмогой?

– Ну да, темная машина, крепкие ребята, все по законам жанра. – Я нервно пожала плечами, он шел рядом, практически касаясь руки, а я внутри мелко трусила.

Незнакомец молчал. И чем больше он молчал и хмурился, тем больше я нервничала.

– Так что там насчет свидания? – Пусть уж лучше говорит что-нибудь, а то я так в тишине, в темном переулке, неизвестно с кем...

Он словно очнулся, вынырнул из темных мыслей:

– Как раз хотел пригласить!

– А давайте лучше вы меня до дома проводите? Считайте – свидание! И девочки все оплатят. – Что-то я начинала его побаиваться. Обстановка навевает, наверное... – Или сама оплачу...

– Нет!

Ой! Зря я это! Он что – рыкнул?

Мы уже вышли к освещенному проспекту, и я немного зависла. Просто засмотрелась на экзотическую внешность мужчины – такую харизматичную и немного устрашающую. Крупный нос, глубоко посаженные глаза, прямые брови и тяжелая квадратная челюсть с легкой небристостью. Но главной фишкой были его разноцветные глаза...

Я оторвала взгляд и пришла в себя, чтобы не так нагло пялиться на незнакомца из газетного объявления, и повернула налево, по короткой дороге к дому. Но большие руки пригвоздили меня к месту, повернув назад:

– А давай прогуляемся другой дорогой...

– Но там короче! – Я попыталась возразить, выскользнуть, но не тут-то было. Кто-то сегодня пропустил обед, а кто-то явно хорошо питается несколько раз в день. И нетрудно угадать, кто есть кто из нас двоих.

– У нас же свидание. – Незнакомец сверкнул белоснежными зубами. Но если он хотел расположить меня таким дружественным оскалом, то потерпел крах – это выглядело пугающе. Словно лев, которому растянули пасть в улыбке.

– Что-то у меня так устали ноги, весь день на каблуках... – Я придумала, как от него смотреться! – Эй! Что вы делаете?

Я сама не поняла, как оказалась на его руках, он большими шагами направился вдоль проспекта и уже прошел десяток метров, когда ко мне вернулся дар речи, а тело перестало напоминать заклинивший механизм.

– Я хотела сказать, что надо вызвать такси! – Раньше я думала, что буду визжать как потерпевшая, окажись в такой ситуации, но сейчас говорила тихо, словно мышка. И мысленно посылая себе на голову все существующие кары небесные, потому что оказалась такой трусихой. Где моя бравада? Где мой гонор? Похоже, остались на работе...

– Я же тебя несусь, – пожал он плечами, и я почувствовала себя гармошкой. Вот все мечтают оказаться на руках у шикарного загадочного мужчины, и я была не исключением. А оказывается, знаете, каково там? Стра-а-ашно!

Получается, на руки взял – можно и на «ты» перейти? Так получается?!

– Поставь меня, – потребовала я, а вокруг, как назло, не было ни души. Я тоже не стала любезничать.

– У тебя вдруг перестали болеть ноги? – Меня одарили взглядом великого скептика.

– У меня вдруг зачесались руки позвонить в полицию! – Нет, ну что за обращение! Интересно, это его девочки надоумили? Существует программа-минимум того, что надо со мной сделать? Потаскать на руках, сводить в ресторан, провести пару-тройку душещипательных бесед? Или что там еще, по мнению моих подружек? – Слушай, а сколько они тебе пообещали за меня?

Щека незнакомца дернулась, он посмотрел в сторону, явно недовольный поворотом разговора.

– Говори лучше о полиции, – попросил он, чем немало удивил. Ему что, не нравилось быть продажным? Так все актеры зарабатывают лицедейством, пусть не стесняется...

Вот только вслух я сказала совсем другое:

– А вы нисколечко не боитесь? – Я сама не заметила, как снова начала «выкаты».

– Нисколечко, – передразнил он меня, постаравшись сделать голос выше.

– А ну, поставьте меня немедленно на землю! Мало того что упали мне как снег на голову, так еще и ведете себя... как... как... – Я трепыхалась в его руках, словно бабочка в сачке.

– Как кто? – Похоже, ему понравилось со мной пререкаться. Он шел так быстро, что огни мелькали перед моими глазами. К чему такая спешка? Или он стремится побыстрее отработать свидание?

В ответ я постаралась пронзить самым уничтожающим взглядом, вот только опять эти разноцветные глаза смешали мне все карты, и взгляд вышел совсем не таким, каким я рассчитывала.

– Заинтересовал? – Он подмигнул мне янтарным глазом, и я запнулась. А ведь что-то хотела умное и разрушительное сказать. И чем больше я молчала, тем больше чувствовала его энергетику, от которой все женское во мне просто вопило, что мне стоит доплатить ему и затащить к себе в постель, чтобы проверить на деле, так ли он горяч, как выглядит.

– Вот уж никогда не нравились дикари. – Фыркнув скорее на саму себя, я постаралась освободиться от хватки еще раз, но это было бесполезно. Как говорят мудрые женщины – расслабься и получай удовольствие. Я старалась, но не могла, хотя была уверена, что, будь у этого мужчины по вызову инструкция, я бы точно там прочитала именно такое послание от подружек.

– Правда?... – Я не заметила, как он наклонил голову ко мне, поэтому его рокошующий вопрос раздался прямо у моего уха. – Но ты же сама мне позвонила!

Господи, у меня же не могло быть сексуального голодания – я не так давно рассталась с Лешей... Но оно было! И дикой кошкой металось внутри меня, заставляя думать о незнакомце в совсем уж неприличных плоскостях. Может, познакомиться поближе?

Тьфу ты! Жнецкая! Тебе приключений на задницу мало?

Вдруг мужчина резко повернул голову в сторону и замер, будто прислушиваясь, в его глазах сверкнул холод, после чего он увеличил скорость и повернул в темный двор.

– Мы так не договаривались. – Страх должен был появиться, просто обязан, но я почему-то как дура расслабилась в его руках и уверяла себя, что это все включено в «программу».

А что? У нас в городе давно существует агентство, которое погружает своих клиентов на время в другую жизнь... Слушайте! Так это, наверное, оно и есть! А что, все как надо: сначала загадочное объявление, потом этот звонок, стук в квартиру, но так, чтобы я не потеряла интерес, главный герой пропадает, а потом слежка у работы и он, который отыскивает меня везде (интересно, Мишу подкупили?). А сейчас, наверное, те ребята должны гнаться за нами, а мы убежать.

Я предвкушающе завертелась в руках незнакомца, и он метнул на меня настороженный взгляд из-под бровей.

– Что? – низко спросил он.

– Я приготовилась к приключениям! – известила его. Раз уж мои девчонки оплатили заказ в таком дорогом агентстве, то я просто обязана оторваться по полной программе! Не пропадать же зря такой «путевке»?

Ну как я раньше не догадалась? Да где вы такого мужика видели, который бы девушку по доброй воле столько на руках таскал?

– Тш-ш, – он шикнул, немного обнажив зубы, вжался в стену дома и замер со мной на руках в тени.

Я повернула голову в сторону освещенной улицы и увидела, как мимо тихо проехала темная машина. Но мой незнакомец не двинулся с места. Он смотрел прямо перед собой, прервавшись в слух. Все-таки хорош, мерзавец! Какой актер!

Я не могла отвести от него глаз, полутени черными бликами путешествовали по его лицу, делая образ загадочным и притягательным. Руки так крепко прижимали меня к себе, что я поморщилась и спросила:

– Может, я сама? Не надо делать из меня лепешку... – Я сказала это тихо, но он дернулся так, будто бы я проорала ему на ухо. Со стороны улицы послышался шум резко сдающей назад машины, и мир завертелся перед моими глазами. Незнакомец бесцеремонно меня перехватил и помчался по темным закоулкам двора.

Глава 4

Я оценила находчивость сценаристов только тогда, когда оказалась внутри припаркованной машины. Меня буквально закинули на заднее сиденье и приказали сидеть тихо.

Как какой-то собачке!

Я хотела было огрызнуться, ничуть не лучше той, с кем он меня перепутал, но дверца машины бесшумно закрылась, и темная тень скользнула дальше по двору. Нет, и как это понимать?

Из-за угла дома показалась машина с выключенными фарами, и я рефлекторно растянулась по заднему сиденью. Можно было, конечно, выскочить и закончить этот цирк, но, думаю, вы понимаете, что, даже принимая во внимание всю театральность происходящего, мне было банально страшно.

Пока машина тихо шуршала шинами мимо, я старалась дышать как можно медленней, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Взгляд скользил по обивке дверей, по передним сиденьям, по коврикам, пока не зацепился за небольшую спортивную сумку. Ее верхний карман был открыт, оттуда что-то поблескивало, так и привлекая внимание, и я постаралась сосредоточиться на ней, заодно немного успокаиваясь.

Машина проехала дальше, но я боялась пошевелиться. Вдруг она остановилась совсем рядом?

Давай, Ленка, выскочи из машины с криком: «Я здесь!» – и обломай им весь спектакль. Пусть знают, как наших пугать!

Но вместо этого я потянулась к спортивной сумке, чтобы посмотреть, что же это там блестит. Заглянула внутрь и замерла от удивления, увидев набранный шприц с непонятной жидкостью внутри и набор закрытых ампул. Но самое странное было то, что они не походили на ампулы из обычной аптеки, были без названия и содержали жидкость, странно мерцающую в темноте. Что это? Тоже часть представления? Или у актера есть свои секреты?

Немного помучившись угрызениями совести, я открыла центральное отделение и заглянула внутрь: провода, какие-то устройства и одежда. Я спешно закрыла молнию, вернула шприцы на место и придала вид, будто бы так и было. А потом осмелилась поднять голову, чтобы посмотреть, что происходит вокруг.

Разве агентства могут поручиться за своих актеров? Проверяют ли они их на наркотики?

Нет, ну а что я еще могу думать, увидев содержимое сумки? Только то, что надо быстрее сматываться отсюда, сказать девочкам, что было «незабываемо и восхитительно», как и обещали в объявлении, и забыть все это.

И вообще, тут был один плюс – меня никто еще так не таскал на руках. Леша все время говорил, что сорвать спину – это не предел его мечтаний. Ну я и не лезла больше к нему, хотя толстушкой не была совершенно...

А вокруг между тем было подозрительно тихо. Знаете, когда вот-вот грянет гром, и вся живность вокруг затихает. Даже кошки и те не мяукали около подъездов.

Я не торопясь потянула за ручку двери, постоянно оглядываясь по сторонам, и тихо выскользнула из машины. Незнакомец поделился со мной ощущением погони, и я никак не могла стряхнуть его с себя. Так и казалось, что чьи-то глаза следят за каждым моим движением.

Ленка! Это же спектакль! Конечно, машина на «прицеле»! По идее, сейчас должен начаться экшен...

– У-у-у-у! – пронзительный вой раздался в паре сотен метров от меня, и я подскочила на месте. Сердце чуть не выпрыгнуло из горла и не разбилось об асфальт, и я попятилась. Всегда боялась собак, до дрожи, а тут, судя по звуку, огромный и, скорее всего, нездоровый пес...

В ответ по всему двору разнеслось громкое рычание, от которого любопытные жильцы стали высовываться в окно. Желающих покурить на балконе все прибавлялось, и мне стало немного спокойней. Хотя нет, не спокойней. На них-то этот бешеный пес не может броситься, а вот на меня – запросто!

На темной площадке выступили две огромные тени, они накинудись друг на друга, и я прикрыла рот ладонями, чтобы сдерживать рвущийся крик. Если это входило в программу, то мне стоило потребовать с них моральную компенсацию!

Редкие кусты вдоль площадки зашелестели, словно кто-то пробирался сквозь них ко мне, и я стала отходить назад. Паника набирала обороты, и я не сразу заметила, как асфальт рядом со мной осветили фары.

Я нервно дернулась, оглянувшись, и увидела такси. Такси! Боже, ты точно есть на свете!

Не дожидаясь, пока молодой пассажир расплатится и выйдет из машины, я залетела на заднее сиденье и затараторила:

– Вы мое спасение! Заплачу по двойному тарифу, просто отвезите меня домой!

И шофер, и пассажир оглянулись на меня, недоуменно хлопая глазами.

– У меня уже заказ следующий взят в соседнем доме, – недовольно сказал одетый в безрукавку коренастый мужичок, сидящий за рулем.

Пассажир протянул деньги шоферу, метнул на меня еще один заинтересованный взгляд и вышел на улицу.

– По тройному тарифу, – настойчиво уговаривала я, пока шофер задумчиво поправлял навигатор. – И еще на пару пачек сигарет сверху, – добавила я, видя его колебания.

– А далеко?

– Да в соседний квартал! – взмолилась я, и мужчина поддался. Может, надо было раньше звывать к этому самому... мужскому желанию помочь?.. Или это все деньги, а я заблуждаюсь?

Ой, о чем я думаю?!

– Домбровская, семь, – сказала я водителю, посмотрев в сторону площадки. Мне показалось, что из кустов на меня посмотрели сверкающие собачьи глаза, и я вздрогнула. – И побыстрее, пожалуйста!

Домой я пришла ни жива ни мертва. Руки подрагивали, ноги подкашивались, а глаза лихорадочно блестели. Нет, вот что только люди не придумают, а? Это еще хорошо, что девчонки программу про обратной выбрали, тут хоть собак включили в дело, а если бы еще про кого покруче? Драконов, орков там, например? Я и так чуть коньки не отбросила!

Незабываемо – это да! Как обещали!

Неповторимые ощущения? Да не то слово!

Я убью их...

В этот вечер я откупила бутылку вина, но лишь едва пригубила. Не могла больше, и все. Не лезло, как бы я ни хотела расслабиться и забыться. Деловой человек не спал во мне, его не пугали всякие лохматые и блохастые, его пугал Валерий Максимович. Я понимала, что завтра работы будет невпроворот с новым проектом, и опаздывать мне было катастрофически нельзя.

Хорошо, что не взяла документы домой, а то бы еще по дороге потеряла, а потом получила бы от шефа такую взбучку, что ни в сказке сказать, ни ремнем по моей многострадальной пятой точке не описать.

Я посматривала на включенный телефон, как на ядовитую змею, но ни одним звонком, ни одним сообщением так и не была потревожена в тот и так более чем достаточно насыщенный событиями и впечатлениями вечер. В дверь никто не вламывался, и даже соседи вели себя на удивление тихо. Дом погружался в сонную негу, и я ложилась на кровать с мыслями о бессоннице. Но уснула, как только голова коснулась подушки.

А утром я еще раньше моего жаворонка-шефа была на своем рабочем месте. И да, я воспользовалась такси, чтобы добраться до офиса...

– Ты сегодня ранняя пташка. – Валерий Максимович зашел ко мне с видом танка, который готов был уже протаранить стену, но вдруг обнаружил, что она рассыпалась перед ним сама. – Ну это и хорошо, а то я уже собрался перевернуть твой кабинет вверх ногами. – Он еле заметно улыбнулся, и я даже не поняла, была это шутка или он говорил всерьез.

– Позвонила Полина, просила документы держать в моем сейфе. А я их тебе отдал. – Шеф протянул руку, и я медленно поплелась к своему небольшому «хранилищу».

– Но я собиралась сейчас заняться ими. – Я остановилась на полпути.

– И займешься, – нетерпеливо кивнул шеф. – У меня в кабинете.

Поймав мой взгляд, полный немого замешательства, он глубоко вздохнул и пояснил:

– Особое пожелание заказчика. Еще не все документы пришли, но и в тех есть важные материалы, и они не хотели бы, чтобы конкуренты пронюхали о них.

– Но вы же знаете, что я никогда... – Я открыла сейф и вытащила оттуда огромную пачку бумаг.

– Дело не в тебе, – отрезал Валерий Максимович, забрал стопку документов у меня из рук и напоследок бросил: – Жду у себя.

Я медленно опустилась на стул, наблюдая, как за шефом захлопывается дверь, и подставила руку под подбородок. Такого странного заказчика у нас еще не было...

«Что же там такого может быть важного, что над этим так трясутся?» – думала я, наливая кофе, чтобы прогнать утреннюю сонливость.

Мимо меня проскользнул курьер в форме «Мистера Экспресса», и я поторопилась перехватить его.

– Вы не меня ищите? – Сделав глоток, я ободряюще улыбнулась приятному на внешность молодому человеку, но он даже бровью не повел на мой акт дружелюбия, просто бросив:

– Нет.

Я немного растерялась, но пошла за ним. Он прошел дальше по коридору, свернул в приемную к шефу, и тогда все встало на свои места. Значит, они теперь и доставляют исключительно лично Валерию Максимовичу в руки...

Дождавшись, когда курьер покинет его кабинет, я вошла внутрь и обратилась к шефу, который вскрывал пачку запечатанных документов:

– У нас проект с уровнем государственной тайны?

– У нас проект с уровнем «Мне оторвут за него голову», – подняв тяжелый взгляд, сказал мужчина, чем отбил у меня всякое желание задавать ему вопросы.

Ничего, сама разберусь, все-таки в этом деле я тоже буду непосредственно участвовать...

Глава 5

Мы утонули в документах так, что потеряли счет времени. По четкому указанию шефа я собрала команду из трех специалистов, и все они подписали договор о неразглашении информации. Правда, поочередно. Валерий Максимович настаивал на том, чтобы задания давались каждому отдельно.

– Но мы же уже подписывали подобный при устройстве на работу, – попытался возразить один из них, как только я сунула ему под нос важные бумаги.

– Этого требует заказчик. – Холод в моем голосе заставил его посмотреть на ситуацию другими глазами и больше не высовываться.

Дальше вопросы возникали исключительно по нашему новому проекту, и, что самое странное, шеф цедил информацию, тщательно разделяя между сотрудниками так, что ни у одного не складывалось полной картины перед глазами. Одни делали «матрешку», вторые вычленяли данные и адаптировали их к миру чисел и кодов, а третьи занимались основной приложением.

Когда они все получили свои задания и поняли, что надо держать язык за зубами даже с сослуживцами, я задавалась только одним вопросом:

– А кто все это будет собирать воедино?

Этот вопрос я и озвучила шефу, за что получила недовольный взгляд.

– А это вас уже не касается, Жнецкая, – подчеркнул он. – Подготовьте остальные бумаги. Составьте каждому из троицы график работы, от которого они не должны отклоняться ни на сутки. Мы должны закончить через две недели.

– Хорошо, Валерий Максимович. – Мне показали на стопку папок, с которыми я должна сейчас поработать.

Вынужденная провести весь день с шефом в кабинете, к вечеру я находилась в крайне раздраженном состоянии. Начальник имел репутацию достаточно спокойного мужчины, но сегодня с ним явно было что-то не то. Он срывался на крик в телефонных разговорах, загонял секретаршу и смотрел на меня так, будто я готова стащить бумаги прямо у него из-под носа.

Пока я сухо распределяла материал по дням для трех «избранных», не особо вникая в подробности, все было спокойно, но как только я собралась с одной из папок выйти из кабинета – шеф чуть на стуле не катапультировался.

Я все больше настораживалась, поглядывая на оставшиеся на столе у начальника документы с нездоровым интересом и поймала себя на том, что мне уже все кажется подозрительным.

Иногда я думала о вчерашнем незнакомце, о том, как он таскал меня на руках, и о жутком вое, от воспоминания о котором у меня до сих пор бегали мурашки по коже.

Ждала ли я звонка от него? Признаться – ждала. Хотя бы для того, чтобы ответить, чтобы он катился лесом. Но мне не звонили даже подружки. И это было крайне странно...

Когда взволнованный шеф вылетел из кабинета, я с сомнением покосилась на его стол. Любопытство раздирало, но я боялась быть застуканной с поличным.

Мой взгляд зацепился за окно около его стола, и в голову пришла одна рискованная идея. Оглянувшись на дверь, я тихо прокралась к рабочему месту начальника и встала так, чтобы при его возвращении мгновенно повернуться к окну и сделать вид, что заинтересовалась происходящим на улице.

Нужные документы лежали чуть в стороне, и я приоткрыла папку. Схемы и диаграммы с зашифрованными значениями бросились мне в глаза первым делом, еще больше убедив меня в том, что заказчик был ой как непрост. Я пролистала еще несколько заданий и поняла, что, даже

задайся я целью выяснить, что было закодировано под теми или иными буквами и знаками, я бы так и не поняла, что они означают.

Все итоговые данные шифром передавались заказчикам, и я могла только гадать, какие же характеристики они там скрыли. Интересно, почему шеф прячет их от меня? Все равно я тут при всем моем большом желании сунуть нос в эти дела дальше разрешенной черты не могу...

Я как раз успела сесть обратно на диван, где на журнальном столике были рассортированы документы и записывались техзадания для каждого из троих сотрудников, когда Валерий Максимович вошел в кабинет.

Он остановился у стола, бросив на меня подозрительный взгляд, но я сделала вид, что с головой ушла в работу. Шеф вел себя уже гораздо спокойней, видимо, «прогулка» пошла ему на пользу. Меньше гонял секретаршу, не косил на меня суровым взглядом и уже более хладнокровным голосом отвечал на телефонные звонки.

– Лена, сколько еще времени вам надо? – обратился он ко мне после одного звонка. Я не вслушивалась в разговор, занимаясь своими делами, поэтому не сразу сообразила, что он от меня хочет.

– Полчаса. Плюс-минус. – Спина заныла от неудобной позы, и я потеряла поясницу.

– Рита, – связался он по внутренней связи с секретаршей. – Позови сюда Володю, Сашу и Игоря.

– Что-то случилось? – Внутри шевельнулось волнение.

Валерий Максимович закусил щеку и кивнул:

– Если у тебя на сегодняшний вечер есть планы – отменяй. Едем к заказчику.

– Но... – я постаралась как можно тактичнее сформулировать свое нежелание потакать блажи заказчика, – завтра мы все будем на рабочих местах и сможем обсудить возникшие вопросы...

– Едем. – Настойчивый взгляд начальника просто не оставлял выбора.

– Едем так едем. – Я недовольно пожала плечами, опустив глаза к бумагам и пряча молчаливый протест.

– Лена, я... – Голос шефа звучал немного раздосадованно. Ему самому, судя по всему, совсем не нравилось сложившееся положение вещей. – Я бы тоже с удовольствием провел сегодняшний вечер с женой и детьми, если бы мог.

Последнее он подкрепил непонятным мне взглядом, а я только качнула головой. Кто эта Суворова такая? И куда мы поедем, к ней домой? А если ребята не смогут? Если у них есть дела, которые невозможно перенести?..

Как оказалось, непереносимых дел у нас в этот вечер не могло быть просто по определению. Не имели права. Зато шеф, поддавшись нашим укоризненным взглядам, сквозь зубы пообещал хорошую премию.

– И далеко нам ехать? – спросила я у начальника, как только мы вышли на крыльцо. Нас уже ждал черный минивэн с тонированными стеклами, который вызывал у меня странные ассоциации со вчерашними событиями. Хоть эта машина и была больше, массивней и угловатей, но я ничего не могла с собой поделать.

Ну нет, что я сразу все в кучу мешаю? Все вчерашние вечерние приключения были не более чем продуманной программой, а вот сегодня – это совсем другое дело.

Наш обеспеченный заказчик так и стремился показать нам, насколько он влиятелен и уважаем. Машину, в которой мы ехали, пропускали на постах, а когда впереди возникла глухая пробка, с полицейским сопровождением провели чуть ли не сквозь ряды ползущих автомобилей.

Обычно шумные ребята-разработчики затихли, молча переглядываясь друг с другом, а я нервно теребила телефон, в котором было неизменно пять делений связи, но ни одного звонка. Ни одного единого вызова...

Даже до пресловутого обращения по объявлению мы созванивались раз в день хоть с одной из подружек, от которой я получала всю сводку новостей, кто с кем и куда из наших отправился и как у них прошел день. А сейчас – тишина!

Я попробовала набрать Олю, подумав, что заодно отвлекусь, но вызов скидывался, так и не доходя до адресата. И со Светой, и с Валею оказалась такая же история.

Я перевела взгляд на ребят, двое из которых с кем-то переписывались в соцсетях, и решила, что у меня просто временные перебои со связью. Как-то, помнится, такое уже было. Тогда до меня двое суток никто не мог дозвониться...

– Вы знаете, куда мы едем? – тихо спросила у шефа, когда он скользнул по мне взглядом.

– Я был там один раз.

Ох, лучше бы он этого не говорил, а то его губы изогнулись так, что стало понятно – встреча была не из приятных...

Путь занял еще минут двадцать, и, когда дверь минивэна отъехала в сторону, я уже мечтала о конце поездки, как заключенный об освобождении.

– Добро пожаловать! – Юркий парень подал мне руку, помогая выйти.

Я осмотрелась вокруг и присвистнула про себя. Вот это да!

Бросила косой взгляд на сотрудников, которые не стесняясь крутили головой по сторонам, постоянно комментируя увиденное. Мне и самой хотелось бы обсудить, чем надо заниматься, чтобы отгрохать такой особняк?

Двухэтажный, с претензией на старину, с толстенным налетом родового аристократического гнездышка, дом всем своим видом спрашивал, достоин ли ты его.

Я поблагодарила паренька за помощь, он загадочно сверкнул глазами и отошел к шоферу. А нас уже встречала целая делегация на ступенях. Первой к нам спустилась Полина Суворова, одетая в строгое платье, а отстав от нее на полшага – мужчина в возрасте, который имел с нашей заказчицей просто поразительное сходство. Отец, никак иначе, или другой ближайший родственник... А за ними еще трое молодых мужчин,двигающиеся ровным строем, словно огромной стеной, больше походящие на личную охрану президента, чем одной молодой женщины, о которой я до заказа не знала ничего.

– Добро пожаловать к нам в дом. – Она гостеприимно улыбалась, и Валерий Максимович поспешил представить всех друг другу.

Как я и думала, мужчина в возрасте оказался отцом Полины Суворовой, вот только держался отстраненно и максимум кивал да пожал руку мужчинам. Мне показалось, что он неестественно бледен, но у меня больше не было времени рассматривать отца заказчицы – нас пригласили в дом.

– А то мы все на пороге да на пороге... – Полина бесцеремонно подхватила меня под руку и повела к дверям, которые уже поспешил открыть тот юркий паренек.

Я оглянулась на шефа и увидела, как он тихо переговаривается с отцом девушки, но обзор перекрыли сомкнувшиеся плечи трио охраны. Я впервые заглянула им в глаза и спешно повернулась. От них так и разило силой и... дикостью, что ли...

Очень странные ощущения одолевают меня в последнее время...

Глава 6

Этот особняк внутри был на удивление уютным. Никаких заоблачных потолков, много диванов, просто тьма, как будто тут жила как минимум сотня человек. На столиках, скорее похожих на табуретки, стояли вазочки с фруктами, орехами и какими-то сладостями, а большие окна не были прикрыты даже занавесками. Ковры с геометрическим рисунком на полу не претендовали на родство с персидским собратями, но от этого только выигрывали. Их простота подходила под обстановку идеально.

Никаких картин на стенах, никаких хрустальных люстр или модерна в дизайне. Все обыкновенно, и в то же время чувствовалось, что один диван стоит как вся обстановка моей квартиры.

– Как добрались? – начала светский разговор Полина, пока я боролась с зудящим желанием вырвать руку из ее цепкого захвата.

– Превосходно. – Моя фальшивая улыбка явно была принята как добродушная. А мне так и хотелось добавить, что в таком состоянии я могла бы пребывать дома...

– Я рада. – Она подмигнула мне, чем совсем выбила из колеи. У нее было такое выражение лица, будто все мои эмоции не были для нее секретом.

Мы прошли по застекленной галерее, где у меня создалось четкое ощущение, что мы идем под взглядами десятков пар глаз. Я даже как бы невзначай посмотрела в сторону улицы, но за густыми кустами садовой розы не увидела ничего. Только розовые шикарные бутоны, такие нежные и манящие...

В крошечной тьме, под светом садовых фонарей, они создавали впечатление волшебного мира.

– Нравится дикая роза? – спросила меня госпожа Суворова.

– Не думала, что она может так разрастись. – Я постаралась объяснить свое внимание банальным удивлением.

– Мы ухаживаем за ними, – сказала она, а потом, словно оговорившись, пояснила: – Наш садовник следит за розами с особым рвением.

Мы повернули за угол и вошли в просторный кабинет. Огромный стол из дерева с массивными ножками, не менее двадцати стульев по его периметру и экран на стене.

– Да у вас и конференц-зал есть. – Заказчикам обычно нравилось, когда подчеркивали их статусность, и Полина не стала исключением. Она довольно улыбнулась, после чего тихо проговорила:

– У нас есть многое, что способно вас удивить. – И пока я смотрела на нее, пытаясь прочесть по лицу, что же она имеет в виду, в помещение вошла наша охрана, отец девушки с моим шефом и разработчики.

– Располагайтесь, – великодушно сделала пасс рукой в сторону стульев Полина, а сама довольно настойчиво подтолкнула меня на соседний от нее стул. – Пора перейти к делу.

Ее тон сразу же стал официальнее, а улыбка холоднее. Мелькнули белоснежные клыки, и я задумалась, не заостряла ли она их специально у стоматолога.

Трое мужчин расположились за нашими спинами, и как бы я ни уверяла себя, что они тут ради безопасности Суворовых, не могла отделаться от ощущения, что они следят и за мной.

Глупости, Жнецкая! Сдалась ты им!

– Наверное, вы все задаетесь вопросом, что вы здесь делаете? – Полина обвела нашу команду уверенным взглядом, задерживаясь по секунде на каждом.

Кто-то из ребят только открыл рот, чтобы сдохнуть, но ступенчатся под убийственными взглядами охраны. Я не видела их лица, зато прекрасно заметила, как Вова, отвернувшись,

стал усиленно рассматривать что-то на стене. Но недовольно насупленные брови выдавали его с головой.

– Я хочу дать вам денег, – огорошила госпожа Суворова, и я чуть не рассмеялась над вытянувшимися физиономиями парней. Самой мне так и хотелось, еще не дослушав, отказаться и уехать куда подальше. Желательно – домой.

Я случайно глянула на шефа и уже не смогла отвести глаз: он пошел пунцовыми пятнами, а губы напоминали тонкую бледно-розовую нить. Я напряглась еще больше, но слушала. И вдруг девушка перевела все внимание на себя.

– Много денег, которые окупят все издержки. – Она соблазнительно повела плечом перед разработчиками так, словно бы не деньги предлагала, а свое тело. Сзади я слышала отчетливый скрип зубов.

Наши же ребята уже напоминали овечек, которых собирался съесть большой серый волк, а они упорно видели в нем пастуха, привычно реагируя на подгоны. Полина явно упивалась голодными взглядами, на ее губах то и дело вспыхивала довольная улыбка, которая совсем не вязалась с теми словами, которые она произносила:

– Мы заинтересованы, чтобы приложение было готово в максимально сжатые сроки. И я понимаю, что в офисе вы не можете сосредоточиться в должной мере на нашем задании, когда порог обивают другие клиенты. – Валерий Максимович на этом месте резко вскинул голову, смотря почему-то на отца девушки, и тот еле заметно кивнул. – Я хочу, чтобы вы работали в закрытом режиме, не отвлекаясь ни на что. И я дам кругленькую сумму на каждого, если сможете пойти мне навстречу и поработать недельку-другую здесь...

Интересно, они купятся? Точнее, продадутся ли?

Она одарила всех плутовской улыбкой, а я почему-то обратила внимание на ее руку: она была не видна ребятам, зато я прекрасно рассмотрела, как ноготь царапает стул, оставляя глубокие борозды на дереве.

Полина повернула голову ко мне, заметила мой взгляд, следящий за ее рукой, и предложила:

– А вам, помимо всех благ, я хотела бы еще предложить поездку в одно райское местечко, когда закончите с работой.

Подождите-ка, подождите, так это что, и меня тоже хотят купить?

Так и подмывало крикнуть, что я не продаюсь, но меня опередил шеф:

– Это... трудноосуществимо... – Он даже прикрыл глаза, стараясь, чтобы истинные эмоции не так сильно просочились наружу.

– Почему же? – Госпожа Суворова так быстро повернула голову к нему, что я вздрогнула.

– Сотрудники будут намного эффективнее работать в привычной среде. Тут нет ни оборудования, ни программного обеспечения...

– Все есть. – Широким жестом руки Полина показала в сторону двери. – Можем хоть сейчас в этом убедиться.

Шеф вздохнул, упрямо посмотрел на старшего Суворова и продолжил:

– У сотрудников есть еще незаконченные дела...

– Я же сказала, что заплачу. – Голос девушки стал значительно выше и непреклонней. Словно она для себя уже давно все решила, а сейчас вынуждена нам все разжевывать. – И вам особенно, – выделила она, многозначительно посмотрев на шефа.

– Между репутацией и деньгами я всегда выберу репутацию, – чуть привстал со стула Валерий Максимович, словно старался донести свою мысль прямо в мозг девушке. И еще мне показалось, что он пытался ей что-то сказать глазами, но Полина делала вид, что не замечает его усилий.

– Патент, дядя Валера, – бросила она эти слова как последний козырь, и шеф на глазах сжался, сдулся, присел обратно на стул, и даже с моего места я слышала, как он нервно при-

топывает ногой. – Вас лично из офиса никто не выдергивает, заметьте... Важно, чтобы документы были здесь, – с нажимом сказала госпожа Суворова.

В конце концов он вскочил, толком ни на кого не глядя, и сказал:

– Мои сотрудники вправе решать каждый сам за себя! Не давите на них!

– Валер, пойдем в мой кабинет, опрокинем по стаканчику горячительного. – Старший Суворов поднялся вслед за шефом и пригласил следовать за собой. Тот кинул на нас непонятный взгляд, словно бы не знал, что нам действительно стоит делать в этой ситуации, и вышел.

Дверь закрылась, а улыбка Полины стала еще плотоядней.

Ох уж это мое воображение!

Лично я собиралась отказываться – и от великодушной путевки, и от денег. Меня даже грело чувство, что я не поддаюсь соблазнам, в отличие от уже готовых на все ребят. При сочетании слов «много денег» в их глазах так явно читалось согласие, что мне даже было немного стыдно.

С другой стороны, я понимала, что перспектива заработать большие деньги в такой промежуток времени только за то, чтобы сделать эту работу здесь, а не в офисе, может быть соблазнительной. Крайне соблазнительной. Даже мне в голову закралась крамольная мыслишка: а может?..

– Никто же не откажется разбогатеть? – взяла она ребят сразу, не таясь и не заботясь о том, что просто покупает сотрудников.

Ребята согласились – кто-то охотно, кто-то немного подумал, но итог один: все продали себя за кругленькую сумму, которую не преминула озвучить госпожа Суворова.

– Лена, надеюсь, вы не откажете мне в такой малости, а то, боюсь, ребята без вашего строгого руководства просто разбегутся, а я не справлюсь с организацией их работы. – «Ребята» молчали, зная, что я и правда умею делать их жизнь сказкой, а вот от мужчин сзади нас стали раздаваться странные звуки. Вроде покашливания, которым пытаются замаскировать смех. Я чуть повернула голову, так и не обернувшись, и звуки прекратились.

Полина сузила глаза, словно сама была согласна с мужчинами, находя в этом тоже что-то забавное.

– Спасибо, но я предпочту отказаться. Я буду курировать их работу, как и прежде. Тем более я буду не так и нужна после того, как распределю для них окончательно все задания.

– Лена, Валерий Максимович мне четко дал понять, что без вас ребята каши не сварят. – Я чувствовала ее напор каждой клеточкой, ее каждое слово, одобренное улыбкой, несло в себе силу, и я невольно отодвинулась. Надеюсь, что она не обратит на это внимания.

– Я не отказываюсь от проекта, просто не вижу смысла моего постоянного присутствия. – Дежурная улыбка так и приклеилась к моему лицу. – Здесь. – Слово сорвалось с губ будто само собой.

Суворова повернулась ко мне всем корпусом, положив один локоть на стол, а другой на спинку стула. Ткань на ее груди натянулась до треска, и со стороны ребят послышался странный шум.

– Лена, а давайте откровенно? – Она пытливо вглядывалась в мои глаза, и я кивнула. – Мне крайне важен этот проект. Крайне... И я бы не хотела, чтобы информация о нем просочилась...

– Я подписывала документы о неразглашении. – Ее слова неприятно меня кольнули.

– Не сомневаюсь в вашей компетенции, равно как и в своих врагах. – Она взяла многозначительную паузу, после которой заставила себя говорить дальнейшее: – Я прошу вас войти в наше положение.

Просить она явно не привыкла, казалось, даже язык ее не слушался, и она произнесла фразу так, словно была иностранкой.

Но как бы ей ни тяжело далась просьба, я не намерена была жить в чужом доме, как подразумевали условия этой сделки.

– И я вхожу, – кивнула я, мягко подводя к нужному результату. – И все организую в лучшем виде так, что вы не почувствуете разницы.

– А если вас поймают, будут пытаться, а потом выкинут в кювет из-за этих документов, почувствуете? – каждое слово было окрашено таким гневом и раздражением, что я вжалась в спинку стула и с удивлением смотрела на заострившееся от возмущения лицо девушки. Ребята охнули и затихли, проникнувшись положением вещей, а я не собиралась быть испуганным воробышком:

– А об этой малости вы не предупреждали.

Словно выдохнув злость, Полина пояснила:

– Мы сами о ней не знали. Думали, что проведем все тихо и спокойно, но нам не дают. Поэтому вы все здесь не только из-за заказа, но и из-за того, что можете пострадать во время работы над проектом.

– А какие гарантии, что мы не пострадем после? – выкрикнул Вова.

– Никаких, – отрезала Полина. – Вас может сбить машина, подкосить болезнь. Вот только не из-за этого проекта.

И, видя бездну сомнения в моих глазах, она заверила:

– Вы уже убедились, что никто не обладает всеми сведениями, ведь так? – Дождавшись моего «да», она продолжила: – И наши враги об этом прекрасно знают. Их единственная надежда – перехватить документы. Или звено, которое ведет работу. Понимаете меня, Лена?

Я понимала... Я понимала, в какую попу попала...

Глава 7

Чувствовать себя загнанной в угол мне не нравилось никогда, но сейчас – особенно. Я готова была прямо на глазах госпожи Суворовой сжечь весь гонорар, который принес один из мужчин, чтобы сдобрить бочку дегтя.

Да-да, именно так, а вот те многочисленные купюры, что сейчас лежали в чемодане на столе, были лишь ложкой меда. А мед я с детства ненавидела.

Теперь этот заказ казался мне удавкой на шее. Уже было неинтересно, что же за тайны они с таким рвением охраняют, кто они сами и кто их враги. Мне была интересна только моя безопасность.

Моя жизнь последние несколько дней напоминала фильм, вот только с жанром я так еще и не определилась. Оставалось только уповать на судьбу, что она не приготовила мне ужастик или триллер. Будь моя воля, я бы заказала романтическую комедию. С оборотнем даже, для разнообразия. А то мой газетный «друг» куда-то пропал...

– Лена, хочу спросить вас еще раз: вы согласны? – Полина терпеливо ждала, пока ребята потрогают купюры, проникнутся атмосферой, но вот мой отстраненный вид ее явно беспокоил.

– У меня есть выбор? – Да, недовольства в моем голосе было хоть отбавляй, но я и не чувствовала ничего другого. Никакого азарта, подобного тому, что горел в глазах разработчиков. Меня не одолевали размышления, куда же я потрачу прорву денег, которые нам предлагали. Вместо этого я чувствовала себя зверьком в капкане, а в воздухе витал запах неприятностей.

Полина тактично промолчала, и лишь ее глаза, казалось, продолжают уговаривать меня. Я первый раз видела такие глаза. Она могла молчать, они сами транслировали настрой девушки.

– Я согласна, – сказала я. – Завтра приеду с вещами.

– Не нужно, – поспешно прервала меня Полина. – Шкаф заполнен новыми вещами вашего размера.

– Что? – Мне словно бы дали под дых. Ощущение клаустрофобии вопреки всему стало накрывать с головой. Вокруг меня сжимались стены, а я все никак не могла выбраться из их плена.

– Думаю, материальная компенсация достаточна, чтобы отказать себе в любимой пижаме. – Попытка тепло улыбнуться у госпожи Суворовой провалилась с треском. По крайней мере на меня она не подействовала.

– Но у меня там есть важные вещи, зарядка. – Я услышала, как полубезумные гени-и нашей фирмы, прислушивавшиеся к этому разговору, начали обсуждать, что им вот плевать на шмотки, а гаджеты нужны как рыбе вода. Весь поток возмущений прервал голос нашего начальника:

– Без них можно пережить две недели.

И вот когда шеф перешел на сторону заказчиков, у нас закончились доводы. Я видела его борьбу с самим собой и подсознательно понимала, что если он ломает себя, то мне стоит сделать вид, что я более лояльна, чем есть на самом деле.

– Просто это уже может быть опасно. – Полина подсластила отказ улыбкой. – Если хотите, я могу отправить кого-нибудь за необходимым, но без вас.

Кто-то из ребят попросил привезти ему какой-то портфель с проводами, остальные же загорелись предложением пойти и посмотреть кабинет, в котором им предстоит работать над программой. Я на автомате, погруженная в свои невеселые мысли, отправилась за ними, попутно замечая, что по дороге попадается все больше и больше людей.

Я специально не стала спешить за стремительно удаляющейся Полиной, которая отвечала на все новые вопросы сотрудников нашей фирмы. Но мне так и не удалось прилично отстать – сзади меня совсем нетактично подогнали громким «кхм-кхм».

Скорее по инерции повернулась и столкнулась взглядом с одним из охранников Суворовой. Двое других пытались изо всех сил придать лицам отстраненные выражения, словно у караульных на главной площади страны. Но вот мужчина посередине совершенно не собирался принимать какой-либо вид. Видимо, пока Полина была занята разговором, он решил немного отойти от привычной модели поведения. Смотрел мне прямо в глаза, не говоря ни слова, и мне стало жутко неуютно.

Что ж, своего он добился – я больше не отставала, догнала ребят и попыталась уловить нить разговора.

– Да, вы можете просить их о чем угодно. – Она посмотрела прямо в глаза одному из разработчиков, понизив голос: – Ну, почти.

Валерий Максимович не пошел с нами, оставшись в том кабинете, где мы обсуждали условия нашего добровольного и хорошо оплачиваемого рабства. У старшего Суворова явно были свои методы воздействия на моего начальника, и теперь я очень сомневалась: а друзья ли они на самом деле...

Полина с загадочным видом открыла одну из дверей и вошла первая. Айтишники тут же шмыгнули следом, а я, чуть помедлив на пороге, зашла в нашу будущую обитель труда.

Оборудование и правда было на высоте. Игорь восхищенно провёл по металлической вставке с характеристиками, Вова присвистнул, а Саша сразу сел на стул и запустил систему.

– Чувствуйте себя как дома, – довольно сказала Полина и поймала мой вопросительный взгляд. – Леночка, для вас мы приготовили отдельный кабинет.

«И зачем?» – чуть не вырвалось у меня. Удивительно, но я, всегда так бившаяся за свой маленький, но отдельный уголок в офисе, здесь бы предпочла сидеть на соседнем стуле с ребятами.

– Вот тут. – Она показала на смежную дверь, которая с первого взгляда была практически незаметна из-за темных деревянных вставок на стенах. Создавалось ощущение, что раньше здесь был классический мужской кабинет, мне даже почудилось, что я чувствую запах сигар. И оттого тут еще контрастней смотрелось все это новейшее оборудование, стальные поверхности, пластиковые детали. И много-много «железа», как сказали бы ребята.

А в соседней комнате находился классический кабинет. Казалось, именно сюда перенесли всю обстановку из смежного помещения: внушительный стол, стул с мягкой и высокой спинкой, картину с мирным сельским пейзажем, успокаивавшую нервы. Шкаф для документов запихнули в угол, и он смотрелся там немного неуместно. Пустые папки на полках стеллажа, столь любимые разноцветные стикеры на столе, которыми было уклеено мое рабочее место там, в настоящем офисе, и штук двадцать ручек в органайзере. Будто бы сюда постарались впихнуть все-все, что только может понадобиться в офисе: и мультимедийные печатные устройства, и пару ящиков бумаги, и множество незаменимой мелочевки, и даже диван для отдыха. А вот места для «маневров» практически не было.

Это обилие мебели немного давило на меня, и я поспешила приоткрыть окно, чтобы наполнить помещение свежим воздухом. Осваиваться так осваиваться!

Я нажала на ручку и вышла в коридор. Ага, ясно...

– Ну как? – Голос Полины дрогнул, будто она волновалась.

– Хорошо, – кивнула я.

– Но? Ты явно чего-то не договариваешь. – Выжидающая улыбка на губах Полины смотрелась неожиданно. Будто ее губы не привыкли складываться именно так, а мимика была совсем ей непривычна. Она что, волнуется, понравится ли мне?

– Но дома лучше, – закончила я и постаралась открыто улыбнуться. Все-таки я теперь птичка в клетке, и надо приложить усилия, чтобы без проблем потом отсюда упорхнуть. То, что Суворовым не составит труда испортить всю мою жизнь, не оставляло сомнений. Я была подобна муравью под их ногами, которому вдруг захотели построить искусственный муравейник у себя во дворе.

– Понимаю, потерпите немного. – Суворова оглянулась назад, убедилась, что мужчины поняли ее взгляд правильно и вышли, прикрыв за собой дверь, после чего обратилась ко мне: – Лена, вы – сердце этого проекта. Те ребята за стеной не будут без вас работать. И если вы будете недовольны, вот как сейчас, вряд ли у нас выйдет что-то путное...

Она улыбалась, говоря это, но я чувствовала предостережение в каждом слове, в каждом звуке.

– Сумма немаленькая за такую малость, как ваша лояльность, не находите?

– Разве я здесь только из-за климата в коллективе?

– Нет, что вы! – Ладонь девушки легла на мое плечо и легонечко сжала. – Но это клей, который будет держать весь проект. Вы – связующее звено.

– Но вы посадили их всех в одной комнате и должны понимать, что теперь секретов не останется.

– А их бы и так не было. Болтовню некоторых мужчин невозможно остановить. Но мы-то с вами знаем, что данные зашифрованы. – Полина проникновенно посмотрела мне в глаза, и я не стала отпираться, что уже знаю об этом. – И я поняла, что без некоторого посвящения в тонкости процесса у нас дела не получится...

Ага, так вот она и подвела к главной причине, почему я оказалась здесь. Мне хотят приоткрыть завесу тайны. Вот только вопрос:

– А я после этого останусь жива и буду свободна?

– Конечно. – Полина улыбнулась, но в ее глазах не исчезал холод.

Стук в смежную дверь поставил точку в нашем разговоре.

– Осматривайтесь, я сейчас. – Девушка вышла к Игорю, накопившему за это время немало вопросов.

Когда она покинула мой новый кабинет, дышать стало значительно легче. Вдруг дверь коридора открылась, и вошел мужчина, в руках у которого была настоящая башня коробок с документами. Не понаслышке зная, сколько весит даже одна такая коробочка, я с открытым ртом наблюдала, как он, словно не замечая груза, прошел прямо, сделал шаг правее за секунду до столкновения со столом и поставил коробки в угол. Как он только сориентировался, не видя дороги? Ума не приложу!

Мужчина выпрямился, отряхнул руки, втянул воздух и только тогда повернулся. Схожесть с Полиной была просто поразительна. В глаза сразу бросились Суворовские черты лица, вот только более жесткие. Светлые волосы, льдистые глаза, но на удивление загорелая кожа, словно он только что вернулся из жарких стран.

Он пристально смотрел мне прямо в глаза, совсем как охранник недавно, и чего-то ждал.

– Здравствуйте, – нарушила я неловкое молчание, хотя, судя по всему, таковым оно казалось только мне.

А он и не думал отвечать, сложил руки на груди, отчего футболка натянулась и рисунок на ней стал еще более абстрактным, чем был, и изучающее смотрел то на меня, то на смежную дверь.

Он открыл рот и сделал шаг ко мне как раз в тот момент, когда дверь открылась и наш тет-а-тет разрушила Полина. Я радовалась ее появлению как никогда.

– Ну что, осмотрелась? – с ходу затараторила Суворова, а потом осеклась при виде мужчины в кабинете. – Стас, ты уже вернулся?!

В девушке боролись радость и смущение, словно ее застали за чем-то постыдным, и я с удивлением наблюдала, как она неловко обняла мужчину, а потом тихо сказала:

– Хоть бы предупредил, что уже вернулся, а то получился вот такой вот сюрприз. – Она провела по его руке, разжимая объятия, а блондин стрельнул в меня странным взглядом и только потом ответил:

– Да, сестренка, а ты развила просто ошеломительную скорость, пока меня не было. – Он обвел глазами кабинет, словно знакомясь с ним заново.

– А... как ты здесь оказался?

– Да вот перехватил ношу у Олега. – Стас показал в сторону коробок с бумагами. – Он и подсказал, что ты их с нетерпением ждешь именно в этом кабинете. Как я мог упустить такую возможность?

Я чувствовала себя незванным гостем, случайным свидетелем и явственно ощущала, что он бы явно упрекнул в чем-то сестру, если бы они были наедине.

– Да, я не дождалась тебя. – Полина подбоченилась, на глазах становясь сама собой. – Ты на этих своих островах можешь пропадать сколько угодно, а дело-то стоит!

Я хотела тихо выйти, но тут Суворова вспомнила о вежливости и представила нас:

– О, Лена, прости. Когда появляется мой брат – это как стихийное бедствие. Неожиданное и почти всегда разрушительное, – на эти слова Стас только усмехнулся и опередил сестру, представившись сам:

– Станислав Суворов. И куда бы вас ни втянула моя сестра – бегите. – Он сказал это с таким серьезным выражением лица, что я и правда поверила. Еще бы!

– Елена Жнецкая, – в тон ему представилась я, видя, что Полина глотает воздух от возмущения и готова испепелить его взглядом. – Убежала бы, да пока не могу. Буду работать над проектом вашей сестры.

– Не завидую я вам. – Он потрепал серьезную госпожу Суворову за щеку, а сам пошел к нашим разработчикам. Оттуда до меня донеслись оживленные голоса, все знакомилось. Одна только Полина была явно раздосадована неожиданным появлением мужчины. Я слышала, что даже охранники наконец расшевелились и о чем-то переговаривались с блондином.

– Лен, а пойдете, я комнату вашу покажу, – нашлась Полина, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Пока мы шли к отведенной мне комнате, она без умолку болтала, явно стараясь переключиться.

Комната оказалась в самом конце коридора. Заглянув в нее, ничего нового и необычного я не заметила или просто не хотела замечать. Суворова продемонстрировала вид из окна на вечерний сад, о чем-то еще говорила, но я ее не слушала, думая лишь о том, как хотела бы сейчас оказаться у себя дома, а не на чужой кровати, в незнакомом доме.

– Лена! Лена!..

– А?

– Напишите мне номер вашей карты, я хочу переслать туда аванс.

– Но все оплаты проходят через фирму. – Я хотела пресечь непонятные скачки через голову шефа, за которые мне потом могло попасть так, что не видать мне после ни одной нормальной работы.

– Это вне системы оплаты между фирмами. Там мы обязаны платить по обычному тарифу, чтобы не привлекать внимания налоговой, а все оговоренные «премии», – она сделала руками знак кавычек, – будут идти вам напрямую. Так что, напишете мне номер карты или предпочитаете наличку?

– Хорошо, напишу. – Я устало присела на кровать, пробуя на жесткость. А Полина в это время подошла к шкафу и открыла его. Он был заполнен до отвала так, словно тут была одежда на все случаи жизни и на все времена года.

– Эм-м-м? – озадаченно протянула я.

– Как обещала, все необходимое. И разумеется, все новое и с бирками. – Полина продемонстрировала на какой-то юбке этикетку и небрежно бросила обратно.

А я осоловело смотрела на нее, жалея, что у меня нет крыльев и я не могу улететь отсюда. Никакого трепета, желания рассмотреть вещи, походить по дому, изучить обстановку у меня не возникало. Я просто хотела лечь и смотреть в потолок, надеясь, что мозг сам справится с обработкой информации, а душа более-менее приведет чувства в порядок, выгонит смятение. И наконец-то разбудит трезвый расчет.

Но сколько бы я ни думала о деньгах, никакая сумма, как мне казалось, не стоила моей свободы даже на пару недель. Кто-то покрутил бы пальцем у виска и сказал, что я глупая. Что такие деньги как раз переключат оставшуюся часть по кредиту и я хоть от одной петли на шее буду свободна. Но нет...

Ничего подобного я не испытывала.

Глава 8

Вот говорят, что на незнакомом месте не спится, непривычно все: и матрац, и одеяло, и сама атмосфера дома. Но я, к своему стыду, спала как убитая. Даже толком поразмышлять не успела над сложившейся ситуацией, как уже настало утро, а в дверь кто-то стучал.

Я встала и поплелась открывать. Этой ночью я спала в своем нижнем белье – не хотелось прикасаться к чужому. Пусть и новое, пусть и дареное, но эта одежда мне казалась ниточкой паутины, которая потом опутает так, что не выберешься.

Я открыла дверь и тут же ее захлопнула. За ней стоял скалящийся охранник, а до моего сонного сознания только в последний момент дошло, что открывать дверь нараспашку в таком виде – верх идиотизма.

– Что такое? – спросила я из-за двери.

– Доброе утро, – намекнули на мое воспитание с той стороны.

– Доброе, – проворчала я, давая понять, что для меня оно таковым не является. – А сколько времени?

Я спросила это вслух только потому, что у меня не было часов, мобильник затерялся где-то в складках простыни, а настенных циферблатов видно не было. Из-за двери раздался смехок, тут же прикрытый откашливанием. Какая-то привычка у них, похоже, смех маскировать. Словно они обычно смешливые ребята, а тут надо перед нами корчить официальные лица.

– Восемь тридцать. Полина Юрьевна просила передать, что ждет вас через полчаса внизу в столовой.

– Спасибо, я буду. – Я прошлась по комнате, пытаюсь настроить себя на позитив. Загоняя глухое раздражение внутрь, подошла к окну.

Помнится, вчера Полина что-то говорила о чудесном виде на сад. Ага, вижу... Великолепный вид на бассейн и рассекающего воду мощными гребками блондина. Нет, цветы вокруг, стриженный газон, ухоженные кустарники были тоже прекрасны... Но взгляд то и дело возвращался к загорелому телу.

Суворов доплыл до бортика, одним рывком сел на него, а потом встал в полный рост. Я оторопело тарасилась на ножной протез по колено и не могла отвести глаз. А мужчина словно почувствовал взгляд, вскинул голову и посмотрел прямо в мое окно. Я шарахнулась назад, но мне показалось, он подловил меня за подглядыванием...

М-да, получилось не очень удобно... Если бы можно было вернуть, я бы помахала ему рукой, тем самым выражая поддержку...

Жнецкая, да остановись ты, после драки кулаками не машут! А то если бы да кабы...

Я не смогла удержаться и вернулась к окну, выглядывая из-за шторы так, чтобы не оказаться вновь застуканной. Несколько секунд не могла найти мужчину, но потом заметила, как тот стоит чуть в стороне у пластикового лежака и явно раздраженно вытирает спину полотенцем.

Пока я чистила зубы новой щеткой, приводила в порядок свою вчерашнюю одежду и собиралась на завтрак, то и дело возвращалась мыслями к блондину и его беде.

Что же с ним такое произошло? Авария?

Сердце сжалось от жалости к этому мужчине. А ведь он явно не любит акцентировать на этом внимание, даже наоборот – бросает вызов. Вон вчера какую тяжесть нес, а так, словно перышко...

На завтрак я вышла задумчивая, но зато на рабочий лад настроилась без проблем, да и разговор за столом поддержала.

Нас было шестеро: трое разработчиков, я, Полина и ее отец, Юрий Суворов. Время прошло быстро, и все приступили к работе. Ребята с небывалым ажиотажем, а я с четкой установкой разработать этот проект как можно быстрее.

Загадок у этой семьи – хоть отбавляй. И я не уверена, что хочу знать, в чем тут дело.

Как бы мне ни претило с головой погружаться в этот заказ, деловые тайны всегда влекли меня. Руки чесались докопаться до сути, расшифровать закодированные данные и понять, что хотят Суворовы на самом деле.

Здесь мне предоставили доступ уже к совершенно другой категории документов, и я с удовольствием засунула туда нос. И в какие бы условия меня ни поставили, одно не изменилось – я любила свою работу.

Передавая ребятам очередные задания, я с азартом пролистывала страницу за страницей в ожидании малейшего намека, подсказки. Ну не могли же они так надежно спрятать все концы...

– Как дела? – Полина зашла в середине дня, а я как раз размышляла на одну интересную тему.

– А те, кто работал над характеристиками приложения, тоже здесь? – Суворова еле заметно дернулась от моего вопроса.

– Здесь, но у вас нет совместной работы. – Она явно не хотела продолжать разговор. – Ну, раз нет вопросов, я уехала. У меня встреча в городе, думаю, к вечеру буду.

У меня-то как раз было полно вопросов, вот только я поняла, что задавать их буду кому-нибудь другому. А еще лучше, если удастся попасть в тот самый заветный отдел разработки. Ничего, освоюсь и все разведу...

Но пока об этом можно было только мечтать: я уже не раз замечала, что по коридору как бы невзначай ходит охрана. И скорее всего, покинуть крыло будет не так-то просто. Нам не доверяли, впрочем, это было взаимно.

Ребята тоже гадали, что же зашифровано в цифрах и кодах, но строили предположения только между собой. Я слышала, как за стеной раздавались вспышки смеха, но тут же затихали. Сказывалась офисная выучка.

Но самым подозрительным был мой телефон. Он молчал, да и я никому не могла позвонить.

Родителей я потеряла еще пять лет назад в результате несчастного случая, но для меня до сих пор это была крайне болезненная тема. Так что оставались только подружки, больше ни родных, ни близких у меня на этом свете не осталось...

Позвонить им? Попросить телефон у ребят?

Я решила и подошла к Игорю, самому дружелюбному рубахе-парню, какого я только видела за всю жизнь. Он не откажет – я знала наперед.

– Прости, что-то с симкой. Тут один парень из охраны обещал нам новые привезти. Обменять-то на такую же только с паспортом можно, но этим я после займусь. – Казалось, его совсем не заботили такие странные совпадения. Чего не скажешь обо мне.

Мой телефон перестал работать еще в офисе, до ребят тоже невозможно дозвониться... Так насколько велики связи Суворовых, что они смогли оборвать наши контакты с внешним миром? А ведь ни слова не сказали.

Я засиделась с документами, пропустив ужин. Накрутила я себя за это время достаточно для того, чтобы открыть окно и бежать куда глаза глядят. Поэтому, когда Полина, сияя белой улыбкой, вошла, я обрушилась на нее с самого порога:

– Мы так не договаривались.

– Ты о чем? – Улыбка сползла с ее лица.

– Я о наглom вторжении в личную жизнь!

– Ну ладно тебе, аккаунты лишь временно заблокированы.

– Какие? – напряглась я.

– А ты не о них? – невинно хлопнула она голубыми глазами. – А о чем?

– Знаете, я тут, можно сказать, совсем не по своей воле. И если вы так ограничиваете мою свободу и хотите от меня нормальной работы в срок, не надо трогать ни мой телефон, ни мои аккаунты. Кстати, где именно?

По ее глазам я поняла – везде.

– Это только на время работы над проектом. Этого требуют наши безопасники. Вы можете ненароком обронить важную информацию, сами понимаете...

Нет, с одной стороны, я понимала. Еще как понимала, что дело, в котором мы все погрязли, – незаконное. Что головы могут полететь с плеч не только у Суворовых и в чем-то такие меры предосторожности оправданы, но от этого не становилось приятней.

– Мне нужно позвонить, – безапелляционно заявила я.

С губ Полины чуть не слетел вопрос, он так и повис в воздухе

е... «Кому?» И хорошо, что она промолчала.

– Вот. – Она протянула свой мобильный. – Позвоните с моего. Только не обижайтесь, я останусь здесь.

Ха! Я представила, как буду разговаривать с Олей при Суворовой, и скривилась. Прекрасные перспективы.

– Ну же, Лена, – Полина сделала проникновенное выражение лица, – поймите, мы не можем так рисковать. Всего две недели – и вы станете девушкой с приданым. И кто знает, может, и принц не за горами?

Она подмигнула, спросила еще раз, буду ли я звонить, и, дождавшись отрицательного мотания головой, ушла. А я осталась сидеть и переваривать, чувствуя себя в сокровищнице джинна, где неверный выбор может стоить жизни.

Может, я просто сгущаю краски? Действия Суворовых логичны и понятны, как бы мне лично они ни были противны. В конце концов, они хорошо оплачивают труд, и я не могу отказаться от кураторства этого заказа.

Что-то мне подсказывало, что стоит мне отступить, как мою репутацию в деловой сфере растопчут в пыль и растерзают в клочья. Я пахала столько лет не для этого...

– Ты пропустила ужин... – Я подскочила на стуле, опрокинула чашку с кофе на ковер и чуть не получила сердечный приступ за одно мгновение.

– Господи, как ты меня напугал! – От испуга перейдя на «ты», я металась в панике по кабинету, прикидывая, чем можно вытереть ковер. Вот точно дорогуший же! Хотя они сами виноваты, нечего в кабинет для челяди такие стелить!

– Прости. – Стас нашел решение проблемы быстрее меня. Влажные салфетки на одной из полок пришлось как нельзя кстати. Он начал вытирать, а я, чтобы не чувствовать себя не у дел, тоже вытатила одну штучку. Кофе оттирался с трудом.

Наши руки иногда соприкасались, и мне становилось неловко. Нет-нет, не от прикосновений – невинной девочкой я перестала быть давно. Как-никак двадцать семь лет от роду-то... А вот взгляды, которые он кидал на меня... Они словно содержали в себе огонь и воду, выражая противоположные эмоции. Как волны: то я разглядывала в них интерес, то отчуждение, и это сбивало с толку, заставляло ловить его взгляд снова и снова.

– Ты видела меня сегодня! – уличил он, упираясь спиной в шкаф с документами. Миссия «кофейное пятно» была завершена, а Стас так и продолжал сидеть на полу, не спуская серьезного взгляда с моего лица.

– Видела, – неохотно призналась я, тяжело вздохнув.

– Ты из-за этого не пришла на ужин?

– Нет! Что ты?! – От такого предположения у меня в голове произошел маленький взрыв понимания. Я подалась к Стасу и неловко дотронулась до его плеча. – Даже не думай об этом.

Он посмотрел на мою руку, резко повел плечом, встал и под моим отчаянным взглядом пошел к двери. Остановившись на полпути к выходу, он обернулся и сказал, не глядя на меня:

– Ненавижу жалость.

Дверь хлопнула, а я так и осталась сидеть на полу возле темного пятна, не замечая, как руки мнут салфетку.

Глава 9

Рассвет уже окрасил горизонт, а я все смотрела в окно. Я провела всю ночь в борьбе с собой. Разум говорил, чтобы я отработала положенное время, выкинув все лишнее из головы, а интуиция так и подзуживала сбежать.

Я даже отодвинула щеколду и подняла нижнюю оконную раму, чтобы осмотреть путь к бегству. И если бы я была супергероем, то смогла бы без проблем спрыгнуть на землю, не подвернув лодыжку или не получив веткой куста в глаз. Но так как никакими экстраординарными способностями я не обладала, то мне ничего не оставалось, как тоскливо осмотреться вокруг, закрыть окно и не пускать прохладный ночной воздух в комнату.

С моего места была видна петля подъездной дороги, ведущая к парадному входу во «дворец» Суворовых. Скользя взглядом по местности, я не сразу заметила машину, медленно едущую к дому по дороге. С выключенными фарами, сама темная, как ночь, она заставила сердце в моей груди сжаться.

В том, что Суворовы занимались незаконной деятельностью, я была уверена. На честных делах не зарабатывают денег на такие хоромы, да и одно только наше задание уже говорило о многом. Для этих людей стерлась грань между черным и белым.

Так мог ли кто-то проникнуть к ним на территорию с целью расплаты? Иначе зачем передвигаться бесшумно, с выключенным светом, крадучись, словно черная кошка в темноте?

С одной стороны, даже если и так, то это были семейные дела. Но с другой – кто будет разбираться, что мы с ребятами тут совершенно ни при чем?

Ситуация виделась мне все более удручающей. Я уже не знала, чего ждать от Полины, да и от них всех, вместе взятых. Но и попасть под раздачу, будучи невиновной, мне тоже не хотелось.

– Ты параноик, Жнецкая. – Я накинула на ночнушку халат, наспех завязала узел и тихо выскользнула в коридор.

Я заметила, что окна в конце коридора как раз выходят на фасадную сторону. Тихая поступь босых ног по ковру была бесшумна, поэтому я без проблем добралась до своей цели, прижалась к стене, памятуя о том, чем мое подглядывание завершилось в предыдущий раз, и осторожно выглянула в окно.

Налетчики же не будут подъезжать к парадному входу, ведь так? Это глупость. Этими мыслями я немного себя успокоила, наблюдая, как машина остановилась на небольшой парковке около крыльца.

Пассажирская дверца открылась, и из машины, пошатываясь, вышел мужчина. Он оперся одной рукой на дверцу, и только тогда я заметила, что его вторая рука висит вдоль тела словно плеть. Тихо хлопнув дверью, водитель вылез из машины и поспешил на помощь пассажиру, подхватив того под здоровую руку.

Они развернулись лицом к дому, и я негромко ахнула – это были двое из троих мужчин, постоянно охраняющих Полину.

Заметив краем глаза белое пятно, я перевела взгляд на крыльцо, по которому сбежал Стас. Его светлые штаны, словно маяк, светились в темноте. Волосы были всклокочены, словно он только встал с постели. Вот только жалко, что в таком полумраке невозможно было по достоинству оценить его фигуру. Садовые фонарики бросали тени, но я разглядела, как Стас быстро кинул что-то мужчинам, бегло осмотрев раненого, а потом метнулся к машине.

Открыв заднюю пассажирскую дверцу, он наклонил голову и замер, явно разговаривая с кем-то. Не прошло и десяти секунд, как блондин залез в салон и захлопнул за собой дверь. А я прислушалась к звукам внизу, ожидая услышать суматоху, но не могла уловить ничего подобного.

С другой стороны машины выпорхнула Полина. Красное короткое платье облепляло фигуру, а черный пиджак поверх не давал замерзнуть. Не поворачиваясь к дому, она поправила рукава, привела в порядок ворот. Мне даже на мгновение показалось, что она смахнула слезу со щеки – уж больно похожее было движение рукой, а после решительно повернулась, сверкая невозмутимой улыбкой, и пошла к дому. Вот только для кого она сверкала? Я так и не поняла...

Стас вышел из машины, смотря вслед сестре. В какой-то миг он размахнулся дверью, и я подумала, что он просто впяет ее ударом в кузов, но за сантиметр до катастрофы он остановился, медленно ее закрыл, оставаясь стоять, глядя на свое отражение в окне машины.

Да что же у них случилось? Полина говорила, что она собиралась куда-то вечером... Неужели встреча прошла не так, как хотелось бы, и именно на ней пострадал один из охранников? Судя по разозленному виду Стаса и вызывающему поведению Полины – так и было.

Тайны, вокруг одни тайны...

Я сделала шаг назад, как только Стас начал поворачиваться. Если он застанет меня второй раз за подглядыванием, то точно подумает, что у меня неполадки с головой.

подавшись от окна, я повернулась и наступила на чьи-то ноги, одетые в лакированные ботинки. Об этом мне услужливо подсказали собственные босые ступни, которые хорошенько потоптались по чужой обуви. Я раздосадованно поморщилась, повернулась, готовая посыпать голову пеплом, но столкнулась со взглядом того самого охранника, который тогда пялился на меня.

Он молчал, шумно втягивая воздух, явно недовольный, что я сую нос не в свои дела. Но если он думал, что я тут же рассыплюсь в извинениях – то не на ту попал.

Я пробормотала что-то похожее на «извините», на цыпочках обошла его и, чудом сдерживая порыв бежать со всех ног, так же тихо пошла к своей двери. Спиной постоянно чувствуя тяжелый взгляд.

Может, я лунатик? Да, точно! Я лунатик, и вообще, испытываю ужасный стресс на новом месте. Именно так я и скажу, если что. И мне все равно, как это будет выглядеть со стороны. Не намного чудесней того, что здесь происходит.

Захлопнув дверь, я поняла, что оставила позади и свой страх. Отсекла его, словно топором. Я больше не испытывала внутренней дрожи от происходящего, хотя любая разумная девушка на моем месте была бы просто обязана трястись от страха. Я ощущала крайне противоположные чувства: жгучий интерес и желание разделаться с работой как можно раньше и наострить отсюда лыжи, как говорит Светка.

Так почему бы не совместить их?

Я пожалала плечами, сама себе ответив на этот вопрос: почему бы и нет?

Я не была безрассудной или сумасшедшей. Но у меня была одна черта – я не могла бояться долго. Как пружина, которую сжимают, страх действовал на меня подавляюще лишь до той степени, пока пружина не давала «обратную связь», отстреливая во всю мощь.

Я была в безвыходной ситуации и решила получить от нее все. В конце концов, что-то мне подсказывало, что моя жизнь будет зависеть от того, насколько я разберусь во всем этом.

Бросив последний взгляд на окно, я четко поняла – не сбегу. Не только потому, что безголовая, но не трус. А потому, что понимаю – при желании меня из-под земли достанут.

«Надо прогуляться по саду», – это была последняя мысль перед тем, как глаза сомкнулись от усталости и я провалилась в сон.

Будильник показался мне первым кругом ада. Нет, ну чем я думала, когда ставила такую раздражающую мелодию на звонок, а? А ведь когда-то это была горячо любимая песня, под которую ноги так и стремились пританцовывать. Теперь же я ее ненавижу всей душой. Она трубит каждое утро о том, что пора расставаться с теплой постелькой и топтать на работу.

Хотя топтать тут – это громко сказано. Скорее, пройти несколько шагов по коридору.

Песок в глазах не ушел даже после десяти умываний ледяной водой. И конечно же, я поклялась себе, что сегодня лягу спать еще чуть ли не до захода солнца.

Я надевала лифчик, когда в дверь, легко постучав, влетела Полина. Черт, я что, ее не закрыла?

– Миленькие кружавчики, но мне кажется, что сиреневый – это слишком для тебя. Бери безупречный белый или обворожительно черный – не прогадаешь! – Она игриво показала лямку своего нижнего белья, которое, к слову сказать, было чернильного цвета, и подмигнула. Никакого налета трагизма, ни малейшего жеста, который бы хоть как-то намекал о предрассветных событиях, – ничего. Госпожа Суворова блистала уверенностью и наглостью, все как всегда.

Я только открыла рот, чтобы высказать все, что думаю о ее бесцеремонном вторжении, но она сорвала мне все планы:

– Стас красавчик, да?

Я даже закашлялась от неожиданности. Вот уж не подозревала, что и правда могу издавать такие странные звуки.

– Ладно, не говори. – Она довольно улыбалась, рассматривая, как я застегиваю последнюю пуговицу блузы. М-да, она хотела, чтобы я не высказалась о ее поведении, – она это получила. Желания возвращаться к этой теме у меня больше не было. А все потому, что в ее глазах так и читалось: «Только начни, и я закидаю тебя вопросами о братце».

Я понимала, что она собирается втереться в мое личное пространство, затесаться в друзья. Вот только не знала причин. Для отношений начальник-подчиненный в нашем случае это было явно лишнее. Я и так прекрасно выполняла свою работу, и она уже могла наблюдать первые результаты работы команды.

Так зачем? Что ей от меня надо еще? Или просто не хватает общения?

Я поймала себя на мысли, что еще не видела здесь ни одной женщины.

– Полина, простите...

– Прости. Давай на «ты», – попросила она.

– Хорошо, – кивнула я. – Полина, у вас тут что, мужское царство?

Она странно дернулась, а потом, проморгавшись от удивления, спросила:

– Почему ты так решила?

– Я не замечала здесь ни одной дамы. – Я пожала плечами. – Предрассудки к слабому полу?

– Они в другой части дома. – Подумав, Полина наклонилась ко мне, будто собиралась поведать великую тайну, как в детстве. – У нас тут как бы секретные дела.

– Ну да, ну да, программы, мы в заложниках и все такое. – После перехода на «ты» психологическая стена начала таять, и мне было намного проще в шутливой форме высказать свои опасения.

– Не говори глупости, заложников мы держим в подвале. – Тонкий палец показал вниз, на пол. – И там отстойно, так что тебе туда не надо.

Я посмеялась, ничуть не усомнившись, что если там и есть что-то подобное, то я точно не хотела бы там оказаться.

– Так, значит, я могу прогуляться вечером по саду? – воспользовавшись подвернувшейся темой, спросила я. Надо было потихоньку осматриваться, чтобы понять, насколько глубоко я завязла.

– Я с удовольствием составлю тебе компанию. – Ее улыбка могла бы обезоружить любого... кроме меня. Я хотела прощупать рамки клетки, и ничто не могло меня остановить. Вот если бы на ее месте был кто другой... например, тот парень по объявлению... И то бы подумала!

А ведь пропал! Ни строчки! Ни смски! Хотя мой телефон в последнее время подобен телефону Кремля – не дозвонишься.

Интересно, а как он смеется? Наверное, хриплые нотки в его голосе становятся еще сильнее...

– ...пошли?

– Куда? – Реальность... она такая... пресная.

– Завтракать! – Полина усмехнулась над моим полетом в облаках.

– Так что насчет прогулки? – Ориентир я так и не потеряла. – Точнее, могу ли я гулять одна?

Полина открыла дверь и пригласила меня на выход.

Я вышла и столкнулась глазами с ночным дозорным, с которым встретила в коридоре, и замерла.

Он смотрел ровно в стену, словно был здесь и не здесь одновременно. И я немного расслабилась. Никаких тебе подозрительных взглядов, упрекающих ухмылок и прочего. Отлично, мне это подходило как нельзя кстати.

Полина подхватила меня под руку, к чему я уже привыкла, и повела по коридору вниз, в столовую, где трапезничала вся семья Суворовых и наша команда. Я спускалась по лестнице, думая о том, что нам с ребятами стали доверять намного больше, раз теперь за Полиной мелькает лишь один охранник.

«Второй ранен!» – вспомнила я.

Мы зашли в помещение, где все громко общались и шутили, несмотря на ранний час и немного помятые лица. Последнее относилось к нашим ребятам, и я бы поставила всю зарплату, что они вчера заливали за воротник, если бы у них была хоть какая-то возможность напиться.

Но как они умудрились провернуть это здесь?

Я задумчиво перевела взгляд в сторону и чуть не споткнулась. Двое охранников, один из которых еще несколько часов назад едва стоял на ногах, несли свой пост, сцепив за спинами руки в замок, и изображали статуи. И у «раненого» явно были в порядке обе руки...

Что за чертовщина?

Я специально старалась не смотреть на Стаса, но при первом воспоминании о ночных событиях мой взгляд невольно приклеился к нему. Он поймал его и не думал отпускать, медленно жуя завтрак. Его задумчивый взгляд скользил по мне, и я поспешила сесть на свободный стул поближе к Володе.

– Готов к новому трудовому дню? – Мне срочно нужно было почувствовать себя в своей тарелке, поэтому я начала болтать.

– Всегда готов, Елена Викторовна! – отсалютовал мне парень, и из его рта вывалились несколько крошек. За столом покатались от смеха, а я чувствовала сплошную растерянность.

Мне казалось крайне странным, что при всех деньгах, помпезности, а иногда и снобизме в действиях и словах Суворовы ставили комфорт тела превыше всего. У них даже тройка охранников была одета нетипично – ткань, из которой состояли строгие комплекты брюк и пиджака, тянулась и выглядела необычно.

Да и обстановка в доме была непривычная. Словно тут и правда жила в каждой комнате замка куча людей, просто на время они все уехали в отпуск.

И вот к крошкам изо рта или громкому смеху, они были лояльны. Даже нет, казалось, им нравится открытость.

Подозрительная семейка, очень...

Размышляя, я старалась больше ни на кого не смотреть. Шутки летали над столом, но я заметила, что любое слово о работе тут же пресекается.

– Не за столом, – говорил в такие моменты старший Суворов, и все быстро сворачивали в другую сторону. Молчала только я... и Стас. Я чувствовала на себе его взгляд, но не поворачивалась. Я не знала, сказал ли ему охранник о том, что я опять подглядывала, или нет. И не хотела получить ответ – пусть будет так, как есть, а мне уже пора приступать к работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.